ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ ЎСІХ КРАІН, ЯДНАЙЦЕСЬ!
БУТУН ӘЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШИН! ЗАМЕТӨӨЛӘЛЬ ЭЭЛЕӨ ЭЭЭЛӨӨЛЬ ҮЛЬЦЭЛӨӨ! ЧРЕЦЬВЕРЬЯР РАЦАР БЕРЬРЬЯРЬ, ЙЬЦЬЬЯ!
БҮТИН ЕР ЎҮЗИНИҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРЛЕШІҢІЗ БҮТУН ДУНЬЁ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД!
BARĐUQ ELDERDUN PROLETARLARĐ, BIRJOJNDER! BARĐUQ ULKELORUN PROLETARLARĐ, BIRIKKILE! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

Год издания 26-й

№ 222 (7908)
ВОСКРЕСЕНЬЕ
20
СЕНТЯБРЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Воин Красной Армии! Разбойничьи банды Гитлера грабят наши города и села, жгут наши нивы, истязают твоих сестер и братьев, оставшихся на оккупированной немцами советской территории. Пусть клокочет в твоем сердце ненависть к врагу и ведет тебя на смертный бой с немцами!

Родина зовет к героизму в сражениях и в труде

Суровое напряжение военных схваток на фронте передается всей Советской стране. Сражения на юге страны, вокруг Сталинграда достигли самой ожесточенной силы. Война, приучившая нас за год к своим небывалым масштабам, не знала еще такой колоссальной концентрации энергии, сил, техники, боевых средств на одном узком участке, такого размаха смертоносной битвы. Немцы бросили на Сталинград сотни тысяч солдат и потеряли здесь уже много дивизий, размолотых на жерновах советской обороны. Гитлеровцы вынуждены признать, что нигде еще они не встречали таких трудностей в своем наступлении, как под Сталинградом. Естественно, что противостоящие немецким таранным ударам на Юге силы Красной Армии также исчисляются немалыми цифрами людских масс и материальных средств, непрерывно находящихся в действии, не знающих ни дня, ни ночи, систематически перемалывающих новые и новые тысячи озверевших фашистских захватчиков. Пирамиды немецких трупов выросли уже в нашей приволжской степи, а напряжение боя, многодневного и непрерывного, не ослабевает ни на мгновение. И это напряжение передается всем советским людям, ощущается ими почти физически, пронизывает, как электрический ток. Неотступная мысль о фронте соединяет действия советского человека, где бы он ни находился, какую бы работу ни выполнял, с тем, что происходит на полях боев.

Чувство опасности, нависшей над родиной, чувство ответственности, личной ответственности каждого советского человека за дальнейшую судьбу государства становится всепоглощающим. Мы знаем, что немало людей не отрешилось еще от благодушия и беспечности. Но мы знаем также, что действенное чувство благородной взволнованности, волевого усилия, которым охвачен весь советский народ, все повышалось и нарастало и достигло сейчас наибольшей силы. Напряженному положению на фронте страна отвечает такой же напряженной работой в тылу. Требовательность к себе и другим повышается день ото дня. Она не знает спада, не знает колебаний, не должна и не может их знать.

С первых дней войны мы осознали: отечество в опасности. Но никогда еще опасность не была так серьезна, как сейчас. С каждым шагом, который ценой неимоверных потерь гитлеровские захватчики делают в глубь страны, опасность возрастает. С первых дней войны мы не питали никаких иллюзий относительно того, чем нам грозит враг. И год назад мы понимали, что фашистские орды угрожают самому существованию советского народа и государства. Но сейчас угроза эта стала для нас еще сильней. Мы с самого начала видели: борьба идет на жизнь или смерть. Кажется, такая борьба уж не знает градаций. Но нет — теперь она стала еще острей, еще грозней, она проникла во все поры, во все наше существо, зарядила нас раскаленной ненавистью к врагу и несгибаемым упорством. И если с первого мгновенья советский народ решил победить, одолеть врага, каких бы усилий это ни потребовало, то никогда еще воля к победе не была так сильна, как сейчас!

Мы не скрываем от себя серьезности положения. Красная Армия борется один на один с врагом, захватившим ряд стран Европы и часть советской территории. Ослабевая и истощаясь, враг частично компенсирует свои потери за счет завоеванных стран и обращенных в рабство народов. Силам врага мы должны противопоставить железную стойкость наших воинов на фронте и все растущее производство вооружения, боеприпасов, продовольствия — всего, что нужно для борьбы и победы.

Это сознает каждый трудящийся Советского Союза. Отсюда неимоверная сила нашего упорства, отсюда требовательность к себе и другим, отсюда строгий, экономный расчет каждой мелочи.

Война установила между станком рабочего, плугом колхозника и чертежом инженера прямую связь с бойцом, с армией, с фронтом. То, что ты делаешь, ты делаешь для победы. Твой труд вливается в армию. Ты сегодня выточил деталь — завтра она сражается, участвует в бою. Ты сделал две детали — значит, ты дал бойцам добавочное оружие. И миллионы советских тружеников ощущают эту непосредственную связь, а вместе с ней и прямую свою ответственность за снабжение фронта.

Есть множество показателей, свидетельствующих о том, как благородная и жгучая тревога за судьбу родины движет советскими людьми, как повышается чувство ответственности в массах советского народа. Эти свидетельства дает нам Всесоюзное социалистическое соревнование, из месяца в месяц повышающее наше военное производство. Такое свидетельство мы находим в обязательствах, принимаемых рабочими, цехами, заводами к Октябрьской годовщине. Об этом ярко и красноречиво говорит факт роста партийных рядов. За год до войны кандидатами в члены ВКП(б) принято 233.071 человек, а за военный год, с июля 1941 г. по июль 1942 г., в партию вступило 751.895 человек. Такой бурный приток в коммунистическую партию объясняется тем, что советский народ видит, как на полях сражений и на любом участке работы в тылу большевики отдают все свои силы борьбе за родину, за счастье народа. Героические защитники родины, показавшие миру небывалые образцы самоотверженности и мужества в боях с немецкими захватчиками, сражаются сейчас с удвоенной и утроенной стойкостью, с невиданным воинским усердием, с твердостью поистине непревзойденной.

Трудно передать охватившее советский народ полновластное, всепоглощающее чувство огромного героического напряжения, которое испытывает и может измерить до конца только сам советский патриот! Перед этим чувством все должно отойти в тень, отступить на второй план. Оно требовательно, придирчиво, настойчиво. Оно обращается к каждому человеку с вопросом: **сделал ли ты сегодня больше, чем вчера? От этого зависит судьба родины! Она — в твоих руках.**

Таким чувством живет сейчас советский человек. Он не делает себе поблажек, но не даст их и другим. Для него ясен только один путь, ведущий к победе: **сражаться и работать так, как требует родина!**

Прием Иранского Посла г-на М. Ахи тов. И. В. Сталиным

19 сентября Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин в присутствии Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Ирана в СССР г-на М. Ахи.

Собрание партактива обсуждает вопросы экономии

ЧЕЛЯБИНСК, 19 сентября. (ТАСС). Вчера состоялось собрание партийного актива Челябинска, обсудившее вопрос о режиме экономии. Докладчик — секретарь горкома т. Панкрушев и выступившие в прениях товарищи рассказали об огромных неиспользованных резервах, которыми располагают предприятия.

На Н-ском заводе за два месяца сэкономлено 2 с половиной миллиона киловатт-часов электроэнергии, а на Ферросплавном заводе — полтора миллиона.

Собрание приняло развернутое решение о мероприятиях по режиму экономии.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 19 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 19 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздок.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

На северо-западной окраине Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Н-ская часть отбила несколько атак противника и уничтожила 4 немецких танка, 3 противотанковых орудия и истребила свыше 200 гитлеровцев. Немцы неоднократно пытались захватить наши позиции, прикрывающие подступы к одному важному об'екту. Защитники Сталинграда гранатами уничтожили 6 танков, а затем в рукопашной схватке истребили 170 немецких солдат и офицеров. Противник был вынужден отступить.

★

В районе Моздок бойцы Н-ской части Красной Армии в ожесточенном бою уничтожили 7 немецких танков, 6 орудий, 13 автомашин с войсками и боеприпасами и истребили до 300 солдат и офицеров противника. Захвачено у немцев 2 миномета, орудие, 8 пулеметов и 3 автомашины со снарядами. Взяты пленные. На другом участке наши артиллеристы произвели огневой налет на скопление противника и уничтожили 20 автомашин и до двух рот гитлеровцев.

Советские летчики в воздушных боях сбили 12 немецких самолетов.

★

На одном из участков Северо-Западного фронта наши подразделения под командованием тов. Корчиц вели активные боевые действия и несколько потеснили противника. На окраине одного населенного пункта завязался бой, в ходе которого немцы потеряли убитыми и ранеными несколько сот солдат и офицеров.

Группа наших саперов во главе с т. Галли совершила рейд в тыл неприятеля. Саперы взорвали железнодорожный мост на магистрали, по которой немцы перебрасывали подкрепления. Движение по железной дороге было прекращено на несколько дней.

★

Летчики Краснознаменного Балтийского флота произвели ночной налет на вражеский порт. Преодолев мощный зенитный огонь, наши летчики сбросили бомбы по заданным целям. В порту возникло пять очагов пожаров и произошло шесть сильных взрывов.

★

Пленный ефрейтор 1 роты 704 полка 281 охранной дивизии Иосиф Марковец рассказал: «Бургомистр одного села прислал коменданту лейтенанту Янсену полицейского с донесением. Бургомистр сообщил, что партизаны готовят на него нападение, и просил защиты. Янсен направил в деревню 10 солдат с фельдфебелем Эрнстом Митигом. Я тоже попал в эту группу. Партизаны, очевидно, следили за нами. По дороге они напали на нас. Из всей группы уцелели только я и еще один солдат, с которым мы вместе сдались в плен».

★

Ниже публикуются выдержки из записной книжки, найденной у убитого венгерского ефрейтора Дюла Янко: «Прошли три деревни и сожгли их дотла. В них не осталось ни одного целого дома. Потом четыре дня отдыхали. Пришли еще в одну деревню, ждали приказа о дальнейших действиях. После обеда получили приказ — все дома сжечь. Лейтенант спросил — кто возьмется выполнить этот приказ. Вызвались я и мой друг — ефрейтор Папаи. Мы принялись за дело. Поджигали дом за домом... Одной старухе я отрубил голову топором, другую женщину пристрелил из винтовки».

★

В деревне Николаевка, Воронежской области, немецко-фашистские мерзавцы захватили в доме крестьянина Никифорова тяжело раненого красноармейца Озерова Ивана Николаевича. Гитлеровские бандиты живым зарыли в землю раненого бойца. За то, что крестьянин приютил у себя в доме раненого красноармейца, фашисты расстреляли Никифорова, его жену и трех их детей.

★

В Тронхейме (Норвегия) в результате обвала железнодорожной насыпи, подорванной в нескольких местах минами, разрушен железнодорожный путь. Движение поездов приостановлено. За последнее время норвежские патриоты в районе Тронхейма произвели также несколько диверсий на промышленных предприятиях, захваченных немцами.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 19 СЕНТЯБРЯ

В течение 19 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздок.**

В боях в районе Моздок убит командующий немецкой первой танковой армией генерал-полковник фон-Клейст.

На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

За 18 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 12 немецких танков и бронемашин, 70 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

★

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Наши части предприняли ряд контратак, в результате которых очистили от гитлеровцев несколько улиц. На одном участке окружена и полностью истреблена рота немецких автоматчиков. Противник пытался оказать помощь окруженной роте и бросил в бой 20 танков. Наши бойцы огнем из противотанковых ружей, гранатами и бутылками с зажигательной смесью подбили и сожгли 8 немецких танков.

★

В районе Моздок отбит ряд контратак противника. Наши бойцы захватили 3 немецких танка и сразу же использовали их в борьбе против гитлеровцев. Восточнее Моздок Н-ская часть уничтожила до двух рот немецкой пехоты. Артиллеристы этой же части, совместно с бронебойщиками, сожгли и подбили 5 танков противника.

★

На одном из участков в районе Воронежа два полка пехоты противника при поддержке танков в течение дня восемь раз атаковали наши позиции. Бойцы Н-ской части отбили все атаки гитлеровцев. Уничтожено до двух батальонов пехоты и 10 танков противника.

★

На Ленинградском фронте действиями наших разведывательных групп, снайперов и артиллерийским огнем за три дня уничтожено до 400 солдат и офицеров противника. Летчики и зенитчики Ленинградского фронта, отражая налеты вражеской авиации, сбили 10 и подбили 8 немецких самолетов.

Снайперы одного из подразделений, где командиром тов. Трухан, за 20 дней уничтожили 318 гитлеровцев. Снайпер т. Фролов истребил 43 гитлеровца, т. Коновалов — 38, т. Васильев — 36 немцев.

★

В начале сентября группа партизан организовала на железнодорожном участке Псков—Луга крушение немецкого эшелона, следовавшего к фронту. Разбито 12 платформ с танками и 16 вагонов. На другом участке этой дороги партизаны пустили под откос воинский эшелон. В результате крушения насчитывается много убитых и раненых немецких оккупантов.

★

Добровольно перешедший на сторону Красной Армии немецкий унтер-офицер Август Д. рассказал: «Когда-то Геринг говорил, что ни один самолет противника никогда не достигнет Германии. Геринг уверял, что на Германию не будет сброшено ни одной бомбы. Простаки и глупцы верили ему. Однако все это оказалось бахвальством, обманом. Сейчас Германия больше, чем какая-либо другая страна в мире, подвергается налетам авиации. В связи с этим растет недовольство войной и гитлеровским режимом. Я разговаривал с беженцами из Бремена, Кельна, Кенигсберга и других городов. Они сообщили, что целые кварталы этих городов превращены в развалины. На уцелевших стенах разрушенных предприятий и домов часто появляются надписи: «Благодарите фюрера. Это он сделал».

★

Ниже публикуется акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов, совершенных ими в деревне Кызбурун, Кабардино-Балкарской АССР.

«Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем: на другой день после того, как Красная Армия изгнала немецко-румынских захватчиков из села Кызбурун, Кабардино-Балкарской АССР, мы обошли селение, заходили во все дома, беседовали с крестьянами. Смерть и запустение принесли гитлеровцы горцам. За короткий срок немецко-румынские мерзавцы опустошили и разрушили некогда цветущее кабардинское селение Кызбурун. Немцы и румыны угнали скот горцев, разграбили их имущество. Бандиты забирали все: одежду, обувь, ковры, подушки, одеяла, посуду. Во всем селении нет ни одного неразграбленного дома. Все, что гитлеровские бандиты не могли унести с собой, они уничтожили и сожгли. Грабежи сопровождались убийствами мирных граждан, насилием над женщинами и девушками. Гитлеровцы обстреляли из автоматов дом жены красноармейца Гись Моловой и тяжело ранили Молову, а ее десятилетнего сына убили. Немецко-румынские людоеды замучили и расстреляли больше 50 мирных жителей деревни. Среди жертв гитлеровских убийц — старик Сату Куршев, 12-летний Зарамук Саблиров и другие. Жену красноармейца Мухяжиру А. изнасиловали два немецких ефрейтора. Группа пьяных солдат ворвалась в дом колхозницы Б. и изнасиловала ее. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы угнали с собой 11 семей колхозников и много девушек и женщин, не успевших скрыться в горах.

Такова горькая правда о кошмарных преступлениях немецко-румынских оккупантов в кавказско-мусульманском селении Кызбурун».

Акт подписали колхозники Муса Албагачиев, Хусейн Мупультов, Осман Ожигов, Виса Харачеев, Кеха Кокяев, депутат Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Халид Мурадов, ингушский писатель Идрис Базоркин и другие. Всего 28 человек.

Заложим прочную основу урожая 1943 года

Сельскохозяйственный год близится к концу. Уже убрана большая часть урожая зерновых, и колхозы развертывают уборку поздних культур. Нарастающим темпом идет сдача государству хлеба, картофеля, овощей, хлопка, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных продуктов. Успешно управляясь с нынешним урожаем, колхозы одновременно вступили уже в борьбу за урожай будущего года. Сельскохозяйственный конвейер не останавливается ни на один день, и это абсолютно необходимо, ибо в сельском хозяйстве нетерпимы никакие передышки. Поняв это, работая подлинно по-военному, колхозы Алтайского, Хабаровского, Приморского краев, Московской, Ярославской, Горьковской, Калининской и других областей сумели уже не только выполнить, но и перевыполнить планы осеннего сева, заложить тем самым прочную основу высокого урожая 1943 года.

Сейчас пришла пора развернуть и другую важнейшую осеннюю работу в сельском хозяйстве — **зяблевую пахоту.** Агротехническое и организационное значение зяблевой вспашки общеизвестно, ее урожайные преимущества перед весенней пахотой огромны. Зябь — это большие запасы влаги в почве, это действенный метод борьбы с сорняками, это мероприятие, облегчающее проведение весеннего сева, дающее выигрыш в урожайности. Вот почему выполнение плана вспашки зяби по каждому колхозу и совхозу приобретает большое государственное значение.

Нет слов, выполнить план зяблевой пахоты — дело нелегкое, требующее пристального внимания всех партийных и советских организаций, всех земорганов, нуждающееся в дополнительной мобилизации сил и технических средств, какими располагают колхозы, МТС и совхозы. Говорят, что недостает тягла для пахоты. Тракторы-де заняты еще уборкой, а живая тягловая сила тоже полностью загружена. Однако у хороших хозяев, где каждая веревочка на учете, для всех работ хватает и людей, и лошадей, и машин. Заневала Всесоюзного соревнования МТС — Больше-Раковская машинно-тракторная станция Куйбышевской области рапортовала на-днях о выполнении годового плана тракторных работ, в том числе и по зяби. Разве этому коллективу было легче, чем остальным? Нет, конечно. Но здесь с самого начала поняли, что в военное время должны быть отброшены довоенные мерки, нужны особая собранность, организованность, дисциплинированность. Здесь по-настоящему берут от техники все, что она может дать. Здесь любовно изо дня в день воспитывают кадры. И успех — налицо.

Таких станций много. Так же хорошо работают Пучежская и Польковская МТС Ивановской области, Вятская и Павловская МТС Ярославской области, Анучинская — Приморского края, Богородская — Горьковской области и другие. И если в той или иной области зяблевая пахота развертывается пока медленно, значит, там не сумели еще правильно расставить силы, живут по власти очередности, — кончим одно — начнем другое, — не мобилизовали ресурсы и резервы.

Именно поэтому Горьковская область, скажем, очень хорошо работающая в этом году, кандидат на получение Знамени Государственного Комитета Обороны за успешное проведение весеннего сева, область, завершившая в основном уборку хлеба и перевыполнившая план озимого сева, зяблевую вспашку по-настоящему еще не развернула. В области поднято зяби в два с половиной раза меньше, чем в прошлом году. Плохо ведут зяблевую пахоту и другие области Центральной полосы. А ведь в Тульской и Рязанской областях уборка по существу уже завершена. Особо обращает на себя внимание отставание юго-восточных и восточных краев и областей. В Саратовской области зяби вспахано в шесть раз меньше. В Алтайском крае вместо 342 тыс. гектаров на 15 сентября прошлого года поднято только 126 тыс. гектаров, а в Новосибирской области — всего 35 тыс. га вместо 309 тыс. гектаров.

Зяблевую вспашку необходимо развернуть повсюду немедленно и вести ее, не прекращая, вплоть до замерзания почвы. На пахоту должно быть переключено сейчас в каждом колхозе **не менее 40 проц. всего рабочего скота,** при максимальном сокращении использования его на различных внутрихозяйственных работах. На зябь должны быть поставлены также все тракторы, не занятые на уборке урожая, обмолоте и озимом севе. При этом крайне важно установить сезонные нормы выработки как на одну лошадь и пару волов, так и на каждый трактор.

На зяблевой, вспашке совершенно исключительную роль должно сыграть живое тягло. В свете этого огромное значение приобретает всемерное распространение опыта передовиков-пахарей, добившихся на лошадях выработки, равной в отдельных случаях выработке колесного трактора. Стахановцы-пахари, применяя сменных лошадей, работая от зари до зари, хорошо подготовляя и оттачивая плуги, имея всегда под руками необходимый инструмент, пашут за день до 4 и больше гектаров. Это поистине титанический труд! Их уже немало, таких передовиков. Они есть не только в Сибири, где родилась эта замечательная инициатива. Они есть и на Волге, и в Средней Азии, всюду, куда пришли вести об их работе. У нас появилась уже целая плеяда пахарей-рекордсменов, таких же смелых новаторов, какими явились в свое время пятисотницы, ефремовцы и другие передовики сельского хозяйства. Надо сделать так, чтобы их были тысячи, тем более, что в работе на сменных лошадях нет ничего сложного. Нужно только желание, горение в труде, выносливость. Методы передовиков должны стать на зяблевой пахоте достоянием каждого колхоза.

Чтобы решительно поднять темпы зяблевой пахоты, правительство и партия ввели для колхозных пахарей и трактористов, занятых вспашкой, **серьезные поощрения.** Трактористам МТС, выполнившим до 10 октября за свою смену сезонную норму выработки зяблевой вспашки или лущения стерни, будет выдаваться премия в размере 60 трудодней, а трактористам совхозов — месячный оклад зарплаты, в размере начисленной за сентябрь. При перевыполнении установленной нормы за каждый вспаханный гектар трудодни трактористам МТС будут начисляться в полуторном размере, а трактористам совхозов будет выплачиваться зарплата по расценкам в полтора раза выше существующих. Точно так же колхозам рекомендовано поощрять колхозников, выполнивших сезонную норму зяблевой вспашки на живом тягле, премией в размере 10 трудодней. Эти серьезные материальные стимулы должны быть использованы каждым колхозом и совхозом, каждой МТС для решительного усиления темпов вспашки, для выполнения и перевыполнения заданий по зяби.

Всемерно форсируя зяблевую пахоту, надо во что бы то ни стало обеспечить **высокое ее качество.** Надо не просто пахать, лишь бы вспахать. Зябь должна быть глубиной не менее 18—20 сантиметров, а мелкая вспашка должна быть вообще категорически запрещена и ее можно допустить лишь на участках с пахотным слоем ниже 18 сантиметров, при чем в каждом случае с разрешения агронома МТС или райзо. Чтобы облегчить работу по под'ему зяби, а также в целях повышения качества вспашки надо своевременно очистить поля от соломы и пожнивных остатков. Наконец, должна быть обеспечена преимущественная перед другими культурами зяблевая вспашка в более ранние сроки на площадях, предназначенных под посевы технических, овощных культур и картофеля.

Борьба за зябь — это борьба за высокий урожай будущего года. Нашей стране, которая ведет великую отечественную войну, нужно много сельскохозяйственных продуктов. Зяблевая вспашка — мероприятие, способное увеличить их производство. Вот почему боевая задача работников сельского хозяйства, всех партийных и советских органов состоит в том, чтобы сделать все от них зависящее не только для выполнения, но и для перевыполнения заданий по зяблевой пахоте. В предоктябрьском соревновании, развертывающемся сейчас на социалистических полях, это обязательство должно стать одним из основных.

ПРЕДОКТЯБРЬСКОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЗА ВСЕМЕРНУЮ ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Изо дня в день увеличивать темпы выпуска продукции для Красной Армии и страны!

Обязательства моторостроителей

ГОРОД Н., 19 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Авиамоторный завод № 19 имени Сталина, трижды завоевавший первенство во Всесоюзном соревновании, работает в сентябре с неослабевающим под'емом. Полумесячная программа выпуска моторов выполнена заводом полностью.

Коллектив завода, вступив в предоктябрьское социалистическое соревнование, взял на себя обязательство производственную программу третьего квартала завершить досрочно, 25 сентября, дать Красной Армии боевой продукции в сентябре и октябре на 5 проц. больше плана.

Все силы фронту

ГОРОД Н., 19 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Завод, где директором т. Юсим, заняв в августе первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании, встал в шеренгу заводов, соревнующихся на лучшую помощь фронту. Рабочие, обсудив обращение коллектива завода имени Владимира Ильича, взяли на себя дополнительные обязательства.

Коллектив цеха точных деталей обязался дать сверх плана в сентябре 100.000 деталей, а в октябре — 200.000, переработать из брака один миллион деталей.

Большой производственный под'ем

ГОРОД Н., 19 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Никогда еще так самоотверженно не трудились самолетостроители ордена Ленина завода № 292, как в эти напряженные дни отечественной войны.

16 сентября на цеховых собраниях обсуждался вызов коллектива завода № 70 имени Владимира Ильича. На собрании одного из цехов выступил участник гражданской войны мастер Павлов. Он заявил, что его бригада будет изо дня в день усиливать помощь фронту, постоянно перекрывать график. Во второй день предоктябрьского соревнования в бригаде Павлова появился шестой тысячник — Иван Плотников. Он перешел на сборку узла, заменив трех человек. Изменив технологию сборки, использовав полностью и умело оснастку, тов. Плотников выполнил сменное задание на 1.007 проц. Вся бригада точно выполнила суточный график.

Отлично трудились в этот день рабочие и других цехов. В молодежной бригаде комсомольца Самсонова комсомолка-револьверщица Васильева выполнила норму на 800 процентов. Вся бригада Самсонова выполнила суточное задание на 250 проц.

20 вагонов боевой продукции сверх плана

ГОРОД Н., 19 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** В августе коллектив завода № 10 имени Дзержинского вышел в первые ряды участников Всесоюзного соревнования. Дзержинцам вчера вручено переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б).

В предоктябрьском соревновании дзержинцы обязались добиться новых успехов, дать к 25-й годовщине Октября сверх плана 20 вагонов продукции.

Все прокатные станы превысили задания

ЗЛАТОУСТ, 19 сентября. (ТАСС). В цехах Златоустовского металлургического завода разгорелось предоктябрьское соревнование, производительность растет. Первый и второй прокатные цехи за 16 дней этого месяца значительно превысили свои социалистические обязательства, дали 2.400 тонн металла сверх плана. 16 сентября завод перевыполнил программу по всему металлургическому циклу. В этот день, как всегда, особенно хорошо работали прокатчики. Все станы значительно перекрыли задания.

Биться до последнего дыхания за каждый метр советской земли!

Стойкость, бесстрашие, воинское уменье приносят успех в бою

В районе Сталинграда

В районе Сталинграда продолжается ожесточенная борьба. Враг не ослабил своих попыток овладеть городом. Взамен обескровленных, понесших тяжелые потери частей сюда подтянуты новые, в том числе танковые. На самолетах к району Сталинграда доставляются отряды автоматчиков.

Сосредоточив ударный кулак, враг снова предпринял ряд попыток расширить территорию, занятую им накануне. С этой целью он бросил в атаку на одном узком участке свыше 80 танков и до двух полков мотопехоты. Подпустив немцев на близкое расстояние, наши подразделения открыли шквальный огонь. Немцы вынуждены были отступить, оставив перед нашим передним краем много сотен солдат и офицеров.

Вскоре атака была повторена еще большими силами. На этот раз немцам удалось пробиться и захватить некоторые улицы города. Наши части пошли в контратаку. Они дрались врукопашную, бросали в дома, где засели немцы, гранаты. Бронебойщики били по немецким танкам, двигавшимся по улицам. К вечеру несколько улиц, захваченных немцами, были нами отбиты.

Враг стремится развить свой успех и завладеть рядом крупных городских зданий. Наши бойцы оказывают немцам героическое сопротивление. Каждый шаг стоит противнику неслыханных потерь.

Бои продолжаются со все возрастающим ожесточением.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. (От спец. корр. «Известий»).

В районе Воронежа

В районе Воронежа идут ожесточенные бои.

В одном населенном пункте наши войска освобождают от фашистских захватчиков дом за домом.

Попытки врага отбросить наши части, действующие в районе южнее Воронежа и вбившие клин во вражескую оборону на правом берегу реки Дон, потерпели полную неудачу.

Смело действует здесь гвардейская часть. Благодаря хорошо организованной разведке командование части своевременно разгадало замыслы врага. Противнику был нанесен сильный контрудар.

Очень часто дело доходит до кровопролитных рукопашных схваток. Гвардии политрук Воронцов, заменивший павшего в бою командира, лично уничтожил 2 вражеских танка и истребил 60 солдат и офицеров противника.

Взятый в плен немецкий стрелок Иоган Лисхаль рассказал:

— На рассвете загрохотали советские пушки. Это было ужасно. Затем появились самолеты и танки. Я и мои товарищи, чудом уцелевшие, оказались между танками и пехотой. У нас не было другого выхода, и мы сдались в плен.

Другой пленный—Иосиф Гартель недавно побывал в бердичевском лагере для советских военнопленных. Гартель рассказывает, что по утрам пленных угоняли на работу. Вечером в лагерь возвращались далеко не все. Больные, из которых уже ничего нельзя было выжать, расстреливались.

Сейчас на берегу Дона идет повальный грабеж. Немцы отправляют в тыл все, что еще можно отнять у голодного, ограбленного населения, — продукты, скот, мебель, одежду. Пустые дома предаются огню.

В. АНТОНОВ,
спец. корреспондент «Известий»

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Сломав немецкую оборону, наши бойцы занимают новый огневой рубеж. Кадр из журнала Союзкинохроники.

Подвиги русских воинов

Он только-что вышел из боя. Вражеская пуля ранила его в голову. Кровь просочилась через бинты и тоненькой струйкой стекает на лицо. Врач сделал раненому новую перевязку и предложил ему эвакуироваться в тыл. Боец отказался.

— Я могу еще драться, пойду к товарищам.

— Вам нельзя оставаться здесь. Идите в медсанбат.

— Нет, доктор, сейчас в тыл не дойду.

И он ушел в свой батальон, туда, где за час до этого он вместе с другими сражался за честь своей родины. Имя бойца—Егор Иванович Огородников. Он—бывший рабочий воронежского завода. Он не исключение, таких, как он, десятки в каждом взводе, в каждой роте.

В эти дни, когда немцы, подтянув большие силы, непрерывными контратаками пытаются сбить наши войска с завоеванных нами рубежей, особенно ярко проявляются исключительная стойкость и смелость воинов Волхова.

Тринадцать человек защищали участок зеленого леса, опаленный огнем минометов и артиллерии.

Маленький клочок родной земли, отбитой у врага, был окроплен кровью товарищей, шедших впереди. Командир Колюжный обошел всех своих людей — с ним были Мамохин, Орехов, Кот, Мальцев, Смирнов, Ашин, Баев, Кочин, Боженников, Перваков, Потапов, Панов. Колюжный сказал очень простые слова:

— Если мы отойдем, нас проклянут. Нужно держаться.

— Будем держаться, — ответили все.

Разрывы мин стихли. 50 фашистов бросились на участок. Прогремел залп тринадцати. Первые цепи врагов были скошены. Второй залп. Немцы попятились, сообщили о неудаче, и снова на участке тринадцати начали рваться снаряды и мины. Огонь был неистовый. Упал Колюжный. Некоторые были ранены. Тогда к бойцам обратился Мамохин.

— Будем держаться, — снова сказал каждый.

Второй раз на храбрецов двинулись 80 гитлеровцев. Враги шли и с флангов, и в лоб. Мамохин и Кочин бросились им навстречу с гранатами в руках. Орехов, Смирнов и Мальцев в упор расстреливали наступавших с правого фланга. Один за другим падали герои-гвардейцы, но оставшиеся, раненые, продолжали истреблять врагов. Пятьдесят трупов фашистов остались на волховской земле.

Так прославили свои имена тринадцать гвардейцев.

В помощь пехоте немцы бросают в бой танки. На одном участке против небольшой группы наших бойцов двинулись два батальона пехоты при поддержке 15 танков. Ценой больших потерь фашистам удалось вплотную подойти к нашим окопам. В разных местах вспыхнули рукопашные схватки, но пройти врагу не удалось. На участке, где находился взвод под командованием замполитрука Соболева, большая группа фашистов ворвалась в район нашей обороны. Никто из них обратно не ушел — бойцы Соболева уничтожили их всех до одного. Шесть раз в этом районе немцы переходили в атаку и каждый раз, оставляя груды трупов, убирались обратно. Ничего не добившись, враг потерял на маленьком участке около 300 солдат и офицеров, два танка, одну бронемашину.

Г. МИШУЛОВИН, А. ДЕДКОВ,
спец. корреспонденты «Известий».

РАЙОН СИНЯВИНО, 19 сентября.

Немецкие корабли пошли на дно

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ, 19 сентября. **(Спецкор ТАСС).** Разведка донесла, что от вражеского берега отошли 4 больших транспорта противника и 5 барж с войсками и техникой. В этот район вылетели две группы советских самолетов из подразделения Токарева. Сброшенные бомбы разорвались в 15 — 20 метрах от барж и нанесли им серьезные повреждения. Вслед за тем караван атаковало звено дальних бомбардировщиков под командованием старшего лейтенанта Трошина. Отмечено прямое попадание крупной бомбы в корму транспорта водоизмещением 5 тысяч тонн.

Несколькими днями раньше гвардейцы-летчики нанесли сокрушительный удар по скоплениям военных кораблей в одном из вражеских портов. Уничтожено 3 тральщика, 4 торпедных катера, баржа, взорван склад боеприпасов.

В атаку!

На рассвете бойцы наших подразделений атаковали передний край обороны противника. Противник занимал эту высоту уже в течение многих месяцев и успел сильно ее укрепить.

Артиллерийская подготовка была крайне незначительной. Это, вероятно, ввело в заблуждение финнов, которые никак не могли предполагать, что высота будет штурмоваться после такой малой подготовки. Они ждали новых выстрелов, а в это время наши бойцы успели подойти к проволочным заграждениям, преодолели их и ворвались в расположение врага.

В неприятеля полетели ручные гранаты. Огонь из автоматов и взрывы в окопах привели врага в еще большее смятение. Командир Карболин и сержант Кривоплясов в упор расстреляли 12 финнов.

Враг побежал, бросая оружие и снаряжение. Финская артиллерия открыла заградительный огонь, стремясь приостановить наше наступление. Но наши бойцы в это время закреплялись на занятых рубежах, и артиллерийский огонь финнов обрушился на головы их же солдат.

Когда враг обнаружил свои огневые позиции, в дело вступили наши артиллеристы. Коротким, но мощным и точным огнем были подавлены 122- и 152-миллиметровые батареи гитлеровцев.

Финны пытались вернуть утерянные позиции. День и ночь они вели по высоте интенсивный артиллерийский огонь. Наши бойцы стойко выдержали огневые налеты, а затем отбили несколько контратак врага и нанесли ему большой урон.

В боях уничтожено около 450 финских солдат и офицеров. Наши бойцы закрепляются на захваченной высоте.

На другом участке фронта бойцы под командованием т. Соловьева, совершив обходный марш, вышли во фланг противнику. Марш был проделан скрытно. Немцы решили, что против них выступили наши мелкие группы, и двинули в бой сначала только роту. Бойцы нанесли этой роте сильный удар. Тогда три вражеских роты попытались окружить наших воинов, но тоже были разбиты. В 15-часовом бою убито и ранено свыше 600 гитлеровцев.

Геннадий ФИШ, Н. КОНОВАЛОВ,
спец. корреспонденты «Известий».

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

Бойцам Юга

Мы с вами сейчас, бойцы Юга! От Дальнего Востока до Балтики, от героического Ленинграда до Туркменистана — вместе с вашими сердцами бьется сердце народа. Тысячи уст произносят ваши имена, как могли бы назвать имя сына или мужа, или самого близкого товарища. Мы знаем, какую тяжесть борьбы приходится вам выносить. Мы знаем, что нет такого подвига, на который вы не оказались бы способными, лучшие и достойные дети народа. Мы знаем, что на ваши молодые плечи легли испытания войны, столь жестокой и кровавой войны, в которой решается судьба нашего народа.

Но знайте также и вы: матери, жены и дети, тоскуя и тревожась о вас, говорят с гордостью: он дерется на Юге. Сталевар на Урале или оружейник в старой Туле, или колхозник в далеких казахских степях смотрят туда, через пространства, на Юг, где в кровавом поединке отстаиваете вы свободу и честь родного народа. Вы не только защищаете Юг — вы защищаете Россию, великий кров и отчизну. В горном ущелье с обвалами грубых камней вы видите родной город с покинутым уютом вашего дома, с оставленной вашей семьей, и горный перевал вырастает до символа борьбы за страну, и безымянная высотка становится сейчас центром жизни, ибо в этом сражении на Юге враг пытается решить всю войну.

Никогда еще за всю историю не было у нашей страны цели возвышенней и борьбы благородней. Никогда еще огромное жаркое сердце народа не жило таким общим чувством и не болело такой общей болью, и не одушевлялось такими общими надеждами. Как своих посланников, выслал вас народ, бойцы Юга, на равнины приволжской степи и в горные ущелья Кавказа. Все, что есть у него лучшего, он вверил вам, наш народ, как вверили вам свою защиту ваши жены и дети, ибо свой дом защищаете вы. Все в этом доме было ладно и споро. Высокая спокойная хозяйка прибирала в нем своими ловкими руками, и дом блестел чистотой, и цветы стояли на окнах, и дети с шумом возвращались из школы, и вы, вернувшись в свой дом, готовились сесть за вечерний стол, на котором холст скатерти с остро заглаженными складками белел, и все приготовлено было родной рукой, умелостью которой вы всегда восхищались...

Угнанная на чужбину (как в подлую неволю когда-то), удивляет умелостью украинка или белоруска свою рабовладелицу-немку, которая в письме мужу сообщит: «Мне дали двух русских девок и одну русскую бабу», как сообщают о приплоде на скотном дворе. О, они, эти немецкие суки, согнут и растопчут не одно гордое сердце, не одна русская рабыня, пугая их упорством своего непонятного славянского характера, повесится на чердаке, но не сдаст на милость победителя свои гордость и честь. На норвежском рыбном заводе, работая по шестнадцати часов в сутки, побледнеют и высохнут они, наши мальцы, любимые наши сынишки! Все, на что мы надеялись, празднуя рождение сына, наследника, все хочет втоптать в землю немец, угнавший жен и детей с родной русской земли в чужую и постылую неметчину.

Когда-то в истории читали вы, может быть, как шли походом жестокие народы, захватывали в полон женщин и делали их рабынями и наложницами и угоняли детей, которые вырастали на чужбине, забыв родной язык и землю, где родились они, и родителей... Может быть, о судьбе не одной полоненной славянки читали вы, воскрешая из прошлого женскую тоску и женские слезы, и женскую обреченную судьбу в неволе, где постылый и жестокий хозяин завладел чужестранкой, и уже никогда не увидит она ни любимого мужа, ни родного дома, ни родной земли, ни детей...

Мог ли кто-нибудь думать, что поганая немецкая орда в XX веке, в лето 1942 года обновит самые страшные и самые мрачные страницы из прошлого? За ваших жен и детей боретесь вы, бойцы Юга, защищая Поволжье, защищая Кавказ, — за чистоту вашего неосквернённого дома, за высокую правду величайшей вольности нашего народа. Тысячами отдавали жизнь за это ваши отцы, приближая для сыновей и потомков великий день освобождения. И день этот настал, сам хозяин себе — вышел человек на обновленную землю своей родины. Все было дано ему в руки, и четверть века создавал народ свою новую славу, и лучшие силы человечества были с ним, и величие его дел потрясало старые народы Европы. Широким шагом шагал он, наш народ. Сказочные семимильные сапоги и ковры-самолеты — все, что создавала взыскующая народная фантазия, все сделал он повседневностью, и тоскующая мечта народа о лучшем будущем деловито зашагала вместе с ним по земле, как сегодняшняя правда его истории.

Не только Сталинград защищаете вы, бойцы Юга, не только Поволжье или Кавказ,—вы защищаете свое право на жизнь. Все чувства, какие может только вместить душа, он обратил сейчас к вам, наш народ, и он знает, как труден и каких страданий стоит ваш народный подвиг. Уступите километр земли, — потеряете многие километры: немцы умеют это использовать. Отдадите высоту — потеряете большое пространство вокруг, немцы пользуются каждой позицией. Мы знаем, что города делаются не из стали, а из камня и дерева. Но мы знаем, что человеческая воля к борьбе может быть жестче камня и непроницаемей стали. Скажи человеку: отдай мать. Скажи человеку: отдай ребенка. Он ответит: не отдам. У него станут отнимать, он начнет драться. Он будет драться, пока хотя бы одна мышца движется в нем, пока могут грызть зубы, пока капля за каплей не вытечет из него кровь, ибо уступить—это значит отдать жену и ребенка. Немцы говорят: отдай Россию. Это значит: отдай жену и ребенка, и дом, и землю, на которой ты родился, и будущее, ради которого ты растил своих детей, и народ, из которого ты произошел.

Вы отвечаете сейчас врагу, бойцы Юга, — Не отдадим! — говорите вы, и каждый день приносит вести о ваших подвигах. Мы видим, как целыми кладбищами наваливает враг своих солдат в поволжской степи и в горах Кавказа, и вы говорите:—Мало! — Мало, — говорите вы,—это еще не всё!—Мало, — говорите вы,—мы еще не отплатили полностью за наших жен и детей в проклятой неметчине. Мы еще не отплатили за наши сожженные города и опустошенную землю (чума и мор не опустошали так некогда их!). Еще не содрогнулась в ужасе и не отпрянула поганая орда XX века, еще немецкие сучки не завыли от страха, позабыв о русских девках и бабах, обращая в рабство которых они хотели бы воскресить эпоху древних набегов, когда, позабавившись на войне, возвращались с пленными и похищенным добром к своим очагам мужчины. Еще только начал платить по счету великий русский народ, и завалы из немецких трупов лежат в ущельях Кавказа и на пути к Сталинграду, защита которого восхищает весь мир.

Весь народ, бойцы Юга, сейчас вместе с вами! Вашими чувствами он живет, вашей ненавистью он ненавидит, перед вашими героическими делами преклоняется. Мать не отдадим и жену не отдадим, и сына не отдадим, и Россию не отдадим — никому и никогда вовеки!

Вл. ЛИДИН.

Бесславный конец фон-Клейста

Смертоносный металл советского оружия настиг одного из атаманов разбойничьей гитлеровской банды, пресловутого генерала фон-Клейста. Не помогла Клейсту броня всех его танков, не укрыла она от возмездия видного исполнителя гитлеровских разбойничьих планов. Командующий немецкой первой танковой армией генерал-полковник фон-Клейст убит в районе Моздока.

Долгий 60-летний путь прошел немецкий юнкер фон-Клейст, последовательно выслуживавшийся до высших чинов, занимавший ряд высоких командных постов — от командира дивизии до начальника военной академии — прежде чем во главе бронетанковой армии ринуться на советскую землю. Слыл он в Германии видным полководцем, бродил с танковыми отрядами по странам Европы, подминал под гусеницы отмеченных черным крестом танков народы Балкан и был поставлен вместе с Гудерианом, во главе ударных бронированных сил гитлеровской армии, чтобы скрежетом гусениц: «Внимание, идут немецкие танки!» наводить страх перед черным фашистским войском.

Клейст был одним из тех, кто разработал немецкую тактику танковой войны и осуществлял ее на практике. Гитлер предоставил ему особую «честь» итти во главе ударных немецких клиньев, пробивая дорогу полчищам захватчиков. Танки фон-Клейста первыми ворвались на советскую территорию и прошли по нашей земле самый длинный путь. Мы помним армию фон-Клейста на подступах к Москве, где ударилась она о стену советской обороны и где этот гитлеровский генерал, привыкший беспрепятственно прорезать фронт противника, потерял чуть ли не всю свою армию.

Не раз его били советские войска, не раз приходилось фон-Клейсту менять состав своих полков, переформировываться и залечивать тяжелые раны, нанесенные его армии советскими войсками, пока он оказался у Моздока. Гитлеровский служака, укрытый плотной стеной брони, думал безнаказанно попирать советскую землю, оставляя на ней страшный кровавый след. Но долгий счет его преступлениям копил советский боец и, наконец, у Моздока свел этот счет.

Советская пуля настигла фон-Клейста, как настигает она миллионы других фрицев и как настигнет всех фашистских захватчиков, от рядового до фельдмаршала. Не первый немецкий полководец гибнет на советской земле, не первого фашистского генерала догоняет советская мстительная пуля, — не первого и далеко не последнего. Переступив границу СССР, они вынесли себе приговор. Сейчас приговор фон-Клейсту приведен в исполнение. Ни один фашистский бандит, будь то последний солдат или первый генерал, не уйдет от этого приговора.

Б. ИЛЬИН.

За Сталинград! За родину!

Извилистая пыльная дорога вьется между яблочных садов. Ночью здесь прошли танки. Следы гусениц и сейчас еще ясно видны на пыли. По обочинам вдоль садов узкой линейкой движутся бойцы, идут бронебойщики с длинностволыми противотанковыми ружьями, в касках, загорелые, обветренные, идут автоматчики. Обдавая бойцов густой, едкой пылью, прошли по дороге пушки. На полной скорости несутся длинные, обтянутые брезентом грузовики с боеприпасами.

Колхозные сады принесли в нынешнем году богатейший урожай. Молодые колхозницы вынесли к дороге полные корзины яблок и наперебой угощают ими бойцов. Стройная, небольшого роста девушка в пестром платке уговаривает высокого пулеметчика, легко несущего на широких плечах станок, взять несколько яблок. Он благодарит, отказывается. У него уже полные карманы фруктов, ими доотказа набит уже и вещевой мешок. Девушка обижена. Но все же она выбирает огромное красное яблоко, догоняет бойца и протягивает ему. Тот улыбается. Несколько шагов они идут рядом.

— Как зовут тебя, остроглазая?

— Настя.

— Какого колхоза?

— «Третий, решающий».

— Прогоню немца, приду сватать.

— Приходи. Только принеси справку от командира, сколько душегубов уложил.

Заразительно рассмеялась и убежала.

Население уже обжилось в новых, фронтовых условиях, привыкло к непрекращающемуся гулу артиллерийской канонады. Пожилые колхозницы, и те по силе звука научились определять, какие пушки бьют.

Не вызывают уже острого, как прежде, интереса и беспрерывные воздушные бои над дорогой. Немцы всячески пытаются нарушить нормальное движение по этой магистрали. Днем и ночью над дорогой шныряют «Мессеры» и бомбардировщики. Как только темнеет, воздушные пираты развешивают вдоль всей дороги долго незатухающие гирлянды осветительных ракет на парашютах. Гитлеровцы пытались было с небольшой высоты бомбить и простреливать наши колонны, но дорого поплатились за эти попытки. Их били наши зенитки и истребки. Несколько воздушных разбойников врезалось в землю у самой дороги от ружейно-пулеметного огня пехотинцев. Теперь немцы летают на большой высоте. Но и здесь их достают быстрые «Яки». Фронтовая дорога работает бесперебойно.

Сегодня на рассвете двигавшиеся вдоль дороги бойцы были свидетелями отваги наших летчиков. Небо почти сплошь было покрыто облаками. Укрываясь за ними, воровски подобрались к дороге четыре «Мессера» и, неожиданно вынырнув в одно из «окон», стали снижаться на колонну. Уже прозвучала команда: «Воздух!», уже рассредоточились бойцы, укрывшись в щелях. И в это время из-за туч налетели на немцев четыре наших «Яка». Один «Мессершмитт» сразу клюнул носом землю. Мы не успели заметить, как это произошло. С остальными завязался бой. Десять минут длился он. Гитлеровские пилоты всячески стремились спрятаться за облака, но это им не удавалось. Наши прижимали их к земле. От короткой пулеметной очереди задымился и круто пошел вниз еще один «Мессер». Из него вывалилась черная точка на парашюте. Двум разбойникам удалось все же улизнуть. На полном газу, оставляя за собой белую ленту дыма, умчались они на запад. Два «Яка» пустились им вдогонку, а два продолжали парить над дорогой. Восторженными возгласами приветствовали их пехотинцы, артиллеристы и танкисты — все, кто движется по фронтовой дороге к переднему краю.

Раз'яренные неудачными налетами на наши войска, гитлеровские мерзавцы забрасывают бомбами тихие села, расположенные вдалеке от дороги. Навстречу бойцам, идущим на фронт, движутся на подводах и пешком колхозники, лишенные немцами крова. Какая-то старушка плачет: у нее немецкие разбойники убили дочь и двух внучек. Сколько людского горя насмотришься за день на фронтовой дороге! Это горе наших людей видят бойцы. Каждый боец знает, что такая же участь ждет его мать, его жену, его сына, если он не отбросит немцев. И в сердце закипает лютая ненависть к врагу, топчущему наши поля.

Уже темнело, когда колонна подошла к развилке дороги. Регулировщик, черный от пыли, ловко орудовавший желтым и красным флажками, предупредил командира, что здесь нужно сделать крюк — кусок дороги простреливается немецкой артиллерией. В сторонке расположились бойцы на привал. Хочется закурить, да нельзя уже. Знакомый нам пулеметчик, которого утром Настя из «Третьего, решающего» угощала яблоками, рассказывает группе красноармейцев случаи, когда неопытные бойцы огнем цыгарок вызывали расположение частей. Сам Михаил Черненко — бывалый вояка. В боях с фашистами он дважды был ранен.

Невдалеке оказался пункт сбора легко раненых. К отдыхающим бойцам подошли трое с забинтованными руками, еще пахнущие пороховым дымом.

— Как там, горячо? — спрашивает Черненко.

Плотным кольцом окружили бойцы своих раненых товарищей и слушают повесть о героях-сталинградцах, отличившихся в сегодняшнем бою. Свыше 30 немецких танков двумя группами ринулись утром в атаку на наши позиции. Одной группе удалось вклиниться в нашу оборону. Их задержали, подбили несколько машин, остальных обратили в бегство. Другую группу танков отсекли от пехоты и также отбросили назад. 8 танков, 3 бронемашины, 300 немецких трупов остались на поле боя.

Мы слушали восторженный рассказ о четырежды орденоносце лейтенанте Шматько. Его танковый экипаж вел бой с семью немецкими машинами и выиграл этот бой, подбив два вражеских танка. Мы слушали рассказ о комиссаре Новикове, который повел своих бойцов в контратаку и, будучи тяжело ранен в голову, не оставил поля боя.

Команда «строиться!» прервала рассказ. Голова колонны уже скрылась в темноте. Еще два-три километра, и конец фронтовой дороги. Все отчетливее шум боя. Уже ясно слышна пулеметная дробь. Здесь, в балке, бойцы отдохнут после марша, а с утра пойдут в бой — за плакавшую на дороге старушку, за Настю из «Третьего, решающего». За Сталинград. За родину.

М. РУЗОВ,
спец. корреспондент «Известий».

РАЙОН СТАЛИНГРАДА.

Из противотанкового ружья по вражескому самолету

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. **(Спецкор ТАСС).** Над расположением одного из наших подразделений появился немецкий разведывательный самолет. Бронебойщик Кондрашин быстро изготовил свое противотанковое ружье для стрельбы по самолету. Когда фашистская машина снизилась, Кондрашин выстрелил, но не попал. Второй выстрел был удачным — самолет упал в горы.

Составляя сводки...

В район прибыла из Омска областная сводка о ходе уборочных работ. Понятен интерес к ней. «Какое место заняли мы?» — Сороковое... В то время как в других районах уже скосили весь хлеб и развернули полным ходом обмолот, на полях Москаленского района стоит нескошенный овес, а кое-где и пшеница.

Не скошено 16 проц.! Если перевести проценты в абсолютные цифры, то окажется, что по району не убран еще хлеб на тысячах гектаров. Почему москаленцы отстали от других? Почему лишь немногие передовые колхозы справились с уборкой и выполнили план хлебопоставок?

Вместо ответа на эти вопросы расскажем, что происходило в районе в день получения областной сводки. Это был горячий денек. Подводили итоги фронтовой декады по завершению косовицы, скирдования хлебов, ничуть не смущаясь тем, что до завершения этих работ было еще далеко.

Сотрудники земельного отдела, вооружившись счетами и арифмометрами, обрабатывали цифры. От них на сей раз требовали в срочном порядке двух сводок: обычной—за пятидневку и необычной—за декаду, где все проценты надо было высчитать не к общему об'ему работ, а к заданию, которое намечалось на декаду. Руководители района сидели в кабинетах и готовили тексты речей об итогах декады.

По дорогам же, ведущим из Москаленки, катились легкие брички. Это спешили в районный центр на совещание по подведению итогов декады председатели сельсоветов и колхозов. Накануне вечером они заседали на пленумах сельсоветов.

Стоял ясный день. Кто знает, сколько таких погожих дней осталось до осеннего ненастья! Но странное дело. Брички кое-где обгоняли подводы, направлявшиеся из Москаленки на базар. Председатель Москаленского сельсовета Патрикеев поровнялся с пятью подводами. Узнав колхозников своего сельсовета, спросил:

— Куда?

— На базар.

— Кто вам разрешил?

— А мы никого не спрашивали.

Выслушав об'яснение, председатель махнул рукой и погнал лошадь вперед. В колхозах его Совета в дни декадника не выходили на работу по 15—20 проц. колхозников. Он собирался отметить это в речи об итогах, — так что одним фактом стало больше...

Начальник политотдела Москаленской МТС Мартынов с утра намеревался поехать к комбайнерам в поле. Поехал даже, но вспомнив, что предстоит подводить итоги, вернулся из ближайшего колхоза «Ударник».

В колхозе же в этот день 6 человек не вышли на работу. А в поле стояли нескошенные овес, пшеница, а комбайны с начала уборки не скосили и 200 гектаров. На току лежало зерно, его и не думали вывозить. Мартынов вместо того, чтобы заняться этими делами, торопился из Москаленки в райзо «согласовать основные показатели» во избежание разнобоя при подведении итогов. Любопытен разговор его с заведующим райзо.

— Сколько комбайнов работает у вас на косовице? — спросил зав. райзо.

— Трудно сказать, — отвечал Мартынов. — В иные дни до восемнадцати.

— А сколько, по вашим данным, убрано комбайнами?

— Пожалуй, около двух тысяч гектаров будет.

— Да, комбайнами убрано 1.802 гектара из 13 тысяч га.

Вооружившись такими данными, Мартынов поспешил к себе, чтобы подготовить речь. Другой бы на его месте задумался над этими позорными цифрами и принял бы меры к тому, чтобы на заключительном этапе уборки улучшить работу комбайнов. Мартынов же был озабочен не этим. Он собирался отметить, что декада вызвала «новую волну активности», и решил призвать участников совещания «работать еще лучше».

На районном совещании все подчеркивали отрадный факт, что за фронтовую декаду сделано больше, чем за весь август. В доказательство приводились цифровые выкладки. По району в целом, по сельсоветам, по отдельным колхозам. И почти не говорилось о том, что, если бы с первых дней уборки были использованы все простые машины, если бы не стояли комбайны, если бы соблюдалась дисциплина в колхозах, урожай уже был бы убран всеми 95 колхозами. Не говорили, к сожалению, на совещании и о том, как быстрее завершить уборку.

Руководящие работники района потратили сутки на подведение итогов, тогда как каждый из них, будь он на поле, помог бы наладить дисциплину, организовать ночные работы, сделать многое, чтобы скорее завершить уборку.

В конце совещания принесли телеграмму из области: «Недопустимо затягиваете сдачу хлеба. Обеспечьте...»

— Завтра составим и пошлем фронтовые задания, — заявил председатель райисполкома Сенько, ознакомившись с телеграммой.

Как будто только это и требуется от руководителей района...

Д. БЕКАСОВ,
соб. корреспондент «Известий».

МОСКАЛЕНКА, Омская область.

Год на уральской земле

На заводском дворе посреди маленького, заботливо разбитого цветочного сквера возвышается фигура Сергея Мироновича Кирова. Подняв руку, пламенный трибун революции словно напоминает о традициях пролетариев города Ленина, об их постоянной готовности итти на любые жертвы для достижения победы над врагом.

Миновал год, как этот завод обосновался на уральской земле. Завод пустил крепкие корни и прочно обосновался на новом месте. Выпуск продукции непрерывно растет. Завод стал давать продукцию еще тогда, когда шел монтаж оборудования. Одна линия станков еще только оживала, другая уже давала боеприпасы. В августе этого года выпущено в три раза больше продукции, чем в сентябре 1941 года. Тогда завод давал изделия только одного вида, сейчас он выпускает шесть видов (более совершенных), новый, седьмой вид изделия находится в процессе освоения. Работая ритмично, завод из месяца в месяц перевыполняет план. В августе дано на 22 проц. больше боеприпасов, чем было установлено планом.

Коллектив завода всегда помнит об ответственности, лежащей на нем в военное время. Здесь не сидят сложа руки в ожидании помощи со стороны, не рассчитывают на то, что кто-то другой придет и сделает. Всего, что нужно заводу, чтобы расти, расширяться, обогащать номенклатуру производства, повышать техническую культуру предприятия, — всего этого коллектив добивается путем настойчивого преодоления трудностей. Выпуская припасы, систематически перевыполняя государственный план, рабочие, служащие, инженеры и техники одновременно вели строительные работы. За год построен цех, расширен основной корпус, вода и пар подведены во все цеха, вдвое увеличена мощность котельной. Новая вместительная столовая дает возможность обслуживать всех работающих без очередей и толкотни. Большое общежитие (здесь же и несколько квартир для семейных) готово принять жильцов. Общежитие отделано, вплоть до мелочей, культурно. Иным профессионалам-строителям не грех бы поучиться здесь, как нужно — быстро и добротно — строить в военное время.

Работники завода с гордостью говорят.

— Мы производим высокоэффективные боевые средства, несущие смерть гитлеровским оккупантам. Не было случая, когда бы наша продукция оказалась несоответствующей требованиям, пред'являемым к ней. За год коллектив завода вырос в девять раз за счет местного населения и эвакуированных из других районов Союза. Разные приходили на завод люди. Ленинградская закваска сплотила всех работающих в дружную семью советских патриотов. Достаточно назвать две цифры: на заводе нет ни одного рабочего, не выполняющего норм. 90 процентов всех рабочих являются двухсотниками, выполняют две и больше норм за смену.

Завод непрерывно работает над совершенствованием технологического процесса. Вместо слесарных и сверловочных работ широко внедрена штамповка. Применение электроточечной сварки (вместо автогенной) дало резкую экономию ацетилена и кислорода.

На завод еще недавно приходили девушки, имеющие очень отдаленное представление о станках. А сейчас это — стахановки, прекрасно освоившие свою профессию.

Замечательным воспитателем молодежи является популярный на заводе «дядя Саша» — 60-летний Александр Сергеевич Калистов. Виртуоз — настройщик станков, он отлично обучает молодежь.

— Душа у него молодая, как у комсомольца! — говорят о нем в цехах.

Калистов — представитель старшего поколения квалифицированных рабочих. Рядом с ним работает молодежь — достойные соратники своих старших товарищей. Нина Сивкова пришла год назад со школьной скамьи, квалификации она не имела. Сейчас она монтер-электрик. Бывшая учащаяся Фира Шляхтер работает мастером цеха. Квалификацию токаря-инструментальщика получила на заводе Валя Богатырева. Бывшая студентка-первокурсница Клава Зажигина выполняет не менее четырех норм. На заводе работают три сестры Циркины.

Прожив год на уральской земле, завод уверенно смотрит в будущее. За хорошую работу коллектив был дважды отмечен во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий Наркомата боеприпасов. Творческая мысль инженерно-технических работников непрерывно работает над дальнейшим совершенствованием производственного процесса, над дальнейшим увеличением выпуска боеприпасов. Начаты работы по строительству нового большого корпуса, в котором будет применен поточный способ обработки продукции. Фронт получит еще больше боеприпасов для разгрома врага.

В. САФОНОВ,
соб. корреспондент «Известий».

ГОРОД Н., Урал.

По Советскому Союзу

★ **База культурного отдыха**, специальные столовые, универсальный магазин и три прачечных открыты недавно в городе Фрунзе для инвалидов отечественной войны. Промысловые артели города для трудоустройства инвалидов организовали несколько новых производств.

★ **Сушеные овощи фронту** готовят комсомольцы сел Бирофельд и Алексеевка Биробиджанского района Еврейской автономной области. Их начинание обсуждалось на сессии Лермонтовского сельсовета Бикинского района. Решено дать фронтовикам по 10 килограммов сушеных овощей от каждого колхозного двора.

★ **Кинофильм «Русские люди»** по одноименной пьесе К. Симонова будет выпущен Центральной об'единенной киностудией художественных фильмов в Алма-Ате. Авторы сценария — Каплер, Большаков и Пудовкин. Режиссер—Пудовкин.

★ **Большая сельдяная экспедиция** организуется на Каспийском море. В ней примет участие рыболовецкий флот Азербайджана, Дагестана, Туркмении и Калмыкии. На ловлю сельдей в открытое море выйдут 272 судна — дрифтеры, каюсаки и другие. По плану экспедиции должно быть выловлено до 200 тысяч центнеров рыбы.

★ **Театр города Котласа** в период уборки урожая поставил в колхозах больше 30 спектаклей, которые смотрели 12.000 колхозников и колхозниц. В репертуаре театра — оборонные и антифашистские пьесы.

На угольных шахтах Кузбасса разгорается предоктябрьское социалистическое соревнование. Горняки треста «Сталинуголь» значительно увеличили добычу топлива. НА СНИМКЕ: участница соревнования забойщица шахты «Южная» орденоносец Т. А. Григорьева работает в забое электросверлом.

Фото В. Лещинского.

Праздничные подарки бойцам

ХАБАРОВСК, 19 сентября. (По телеф. от соб. корр.). Колхозники передовой сельскохозяйственной артели имени Кирова Ленинского района Хабаровского края готовят для фронтовиков подарки.

По решению общего собрания колхоз посылает на фронт для бойцов Красной Армии к 25-й годовщине Октябрьской революции вагон печенья, меда, сала, масла и квашеных овощей.

По почину колхозников Ленинского района во многих колхозах Хингано-Архаринского, Хабаровского сельского, Кагановичского и других районов на собраниях принято решение о подготовке октябрьских подарков фронтовикам.

В каждом колхозе, помимо больших коллективных посылок, готовятся индивидуальные праздничные подарки бойцам.

Работы академика Лысенко и его учеников

На заседании московской части отделения биологических наук Академии наук СССР академик Т. Д. Лысенко выступил с докладом о работах, которые были проведены в Институте генетики Академии наук и в Институте генетики и селекции Сельскохозяйственной академии имени В. И. Ленина.

Много внимания было уделено в этом году расширению посадок картофеля. Использование верхушек клубней продовольственного картофеля в качестве посадочного материала дало хорошие результаты. На 100 с лишним тысячах гектаров, засаженных в этом году верхушками, урожай картофеля не ниже, а местами и выше, чем при посадке клубнями. В 1942—43 г.г. предполагается значительно увеличить заготовку верхушек.

Посадка свежеубранными клубнями, благодаря которой можно снимать два урожая картофеля в год, приобретает особенно большое значение в условиях войны. Проблема состояла в том, чтобы заставить свежеубранный картофель быстро прорастать. Эту проблему удалось решить, когда было установлено, что молодые клубни не прорастают из-за плохого доступа к ним кислорода.

Была разработана агротехника посадки свежеубранными клубнями. В этом году такие посадки с успехом были произведены в поливных районах Средней Азии и на Кавказе.

Академик Лысенко и его сотрудники заняты сейчас разработкой вопроса о распространении посадки картофеля свежеубранными клубнями и на другие, более северные районы Советского Союза.

25-летие газеты «Уральский рабочий»

СВЕРДЛОВСК, 19 сентября. (ТАСС). Сегодня газета «Уральский рабочий» отмечает 25-летие своего непрерывного выхода и 35-летие со дня основания. Созданная в тяжелые годы реакции, большевистская газета «Рабочий», несмотря на преследования и гонения, вела решительную борьбу против царского самодержавия. В середине 1908 г. она была закрыта, а в мае 1917 г. вновь вышла под названием «Уральская правда». 7 сентября она была закрыта комиссаром Временного правительства, но уже спустя 12 дней опять стала выходить под названием «Уральский рабочий».

На протяжении всей своей истории газета была неразрывно связана с массами, с народом. Она активно участвовала в большой созидательной работе по превращению старого Урала в крупнейший индустриальный район страны. В дни великой отечественной войны «Уральский рабочий» мобилизует массы трудящихся на усиление помощи фронту, для быстрейшего разгрома немецких оккупантов.

2.500 новых сберегательных касс

Для того, чтобы приблизить сберегательные кассы к населению, Наркомфин СССР дал указания об организации 2.500 новых агентств сберегательных касс; 1.500 их них будут открыты на селе.

Новые сберегательные кассы будут находиться при крупных предприятиях, учреждениях, колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях, при почтовых отделениях и т. п. Сотрудники, выделенные этими организациями, будут по совместительству выполнять и операции по обслуживанию вкладчиков.

Половина новых сберегательных касс должна быть организована до 1 ноября.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

Радуга*

Повесть

Солдаты толпой ходили по избам.

Грохачиха открыла дверь на стук, мрачно, но смело глядя им в лицо. Девушки спрятались в углу избы.

— Чего?

— Кур, кур давай!

— Кур нет, вы уже все сожрали.

Они разбрелись по двору, заглянули в курятник, в пустой хлев, разбросали солому в пустом сарайчике, будто там могли сидеть куры. Она пожимала плечами, глядя на их суету.

— Ничего нет, — сказал солдат, копаясь в соломе.

Они пошли дальше. От избы к избе, от избы к избе.

— Кур, кур давай!

Единственная курица, которую Банючиха прятала под печкой, на свое несчастье не во время закудахтала. Немцы с торжеством извлекли ее из-под печки. Она вырвалась и в испуге вскочила на окно, колотясь крыльями о стекло.

— Заходи, заходи с той стороны!

Курица бросилась в сени и вылетела во двор. Солдаты кинулись за ней. Она неслась с распростертыми крыльями, взбивая сыпкий снежок. Один из солдат выхватил револьвер и выстрелил. Превращенная в кровавый комок птица осталась на снегу. Солдат схватил ее за ноги и победоносно потряс в воздухе.

Они переходили от избы к избе. Их замечали издали. Кур совали под печку, под кровать, под перины, на чердаки. Немцы искали, принюхивались, как голодные собаки. Но добыча была очень невелика. Наконец, они решили, несмотря на отсутствие соответствующего приказа, вытащить из хлева одну из немногочисленных оставшихся коров. Локутиха заливалась слезами и ломала руки. Ее оттолкнули так, что она едва не упала.

— Пеструшка! Пеструшка!

Корова смотрела кроткими, влажными, как только-что очищенные каштаны, глазами. Ее тащили на веревке, но она упиралась. Сверканье снега слепило ей глаза. Не желая переступить через высокий порог, корова припала на передние ноги. Один из солдат рванул ее за хвост, и она застонала.

— Стельная же корова, стельная, — кричала Локутиха. — Люди мои милые, что же это делается на белом свете! Стельная корова.

— Не кричите, мама, — мрачно сказал ей старший сын, десятилетний Савка, исподлобья глядя на немцев.

— Да что же я вам есть дам, детки мои родные, да чем же я вас прокормлю! Ничего не осталось, одна Пеструшка, да и ту уводят! Ох, умрут мои дети, с голоду умрут...

— Да не кричите же, мама, — еще суровее одергивал Савка.

Корова переступила, наконец, через порог. Ее толкали, тащили, осыпали ударами. Локутиха бежала рядом, стараясь хоть еще раз коснуться вздутого бока своей кормилицы. Локутиха бежала, путаясь в длинной юбке, красная, заплаканная, забыв о немцах, обо всем окружающем, пока, наконец, ее так не толкнули, что она со стоном упала на снег. Савка широким мужским шагом подошел к ней.

— Говорил я вам, мама... Поможет вам это, что ли? Встаньте, встаньте, разве можно! Мороз-то какой! — Она уткнулась лицом в снег, захлебываясь от рыданий. Слабыми детскими руками Савка пытался приподнять ее.

— Что теперь будет, что теперь с нами будет?

— Да типе вы, — рассердился он. — Сколько коров позабирали, а никто такого крика, как вы, не поднимал.

— Да ведь пятеро вас у меня, — оправдывалась она.

— У других и по восьмеро...

— Да не учи ты меня, Христа ради. Как ты с матерью-то разговариваешь?

— Идите, идите-ка лучше в избу. Вон там Нюрка орет, чуть не задохнется.

— Нюрка, да, правда, надо бежать...

Шелестя обмерзшим подолом юбки, она кинулась к избе. Савка тяжелой походкой уставшего мужчины двинулся за ней.

Толпа солдат, подгоняющая корову, исчезла за домом сельсовета. Там, в сарае немцы устроили нечто вроде небольшой бойни. Через несколько минут ободранная, дымящаяся туша уже висела на поперечной балке потолка.

Тем временем на площади Вернер успел уже устать от собственного крика и вернулся к себе.

— Господин капитан, разрешите доложить, реквизировали корову, — сообщил ему фельдфебель. Капитан махнул рукой. Эти хозяйственные дела смертельно надоели ему. Сегодня корова, завтра корова, но что будет через несколько дней? Командование отдало строгий приказ, чтобы части снабжались в деревнях, где стоят. Не прошло и месяца, а деревня опустошена до последнего. Отряд с'ел уже всех гусей, кур, уток, свиней. Осталось еще несколько несчастных коров. Что же будет дальше?

— Ну, как там, какое-нибудь продовольствие прислано?

— Вино и шоколад, господин капитан.

— А кроме вина и шоколада?

— Ничего кроме, господин капитан. Позавчера нам еще раз напомнили о приказе, чтобы снабжаться из местных ресурсов. Вино и шоколад послать вам на квартиру?

— Пошлите, только чтоб по дороге не сожрали.

— Нет, все в запечатанном ящике.

Вернер застегнул шинель и медленно скручивал папиросу, о чем-то размышляя.

— Да, вот что, Гаузе...

— Слушаю, господин капитан?

— Снабжение производится без всякого порядка. С сегодняшнего дня за снабжение отвечаете вы.

— Слушаюсь, господин капитан, — сказал фельдфебель. Его лицо искривилось от злобы. Вернер был уже в дверях.

— Господин капитан!

— Ну, что еще?

— Вы разрешите реквизировать в соседних деревнях?

Тот пожал плечами.

— Не валяйте дурака! Те деревни назначены другим частям. Вы это прекрасно знаете.

*) Продолжение. См. «Известия» от 25, 27, 28, 29, 30 августа, 1, 2, 3, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 16, 17 и 19 сентября.

— Здесь уже ничего нет, господин капитан.

— Легче всего сказать, что ничего нет! Нет, так надо поискать, понимаете? Поискать надо! Будете хорошо искать, не беспокойтесь, найдете!

Он вышел, хлопнув дверью.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Пуся вышла из дому и нерешительно оглянулась кругом. Она чувствовала — в том, что она сейчас делает, нет ни малейшего смысла, но Курт настаивал, настаивал все резче и грубее.

— Ведь это же твоя сестра. Неужели ты не сумеешь столковаться с родной сестрой? Ты просто не хочешь! Что ж, придет время и я чего-нибудь не захочу...

Пуся испугалась. Ведь она была в зависимости от Курта. А что, если ему вздумается бросить ее в этой деревне, где все смотрят на нее, как на врага?

Засунув руки в рукава шубки, она медленно шла по улице. Предстоящий разговор был совершенно безнадежен. Не могла же она сказать Курту, что уже говорила раз с сестрой, если можно назвать разговором дикий скандал, происшедший между ними тотчас после пусиного приезда в деревню. Ведь Ольга просто плюнула ей в лицо, а единственное, что Пуся узнала, были вылетевшие в гневе слова о Васе, лежащем в овраге. Ольга хотела оскорбить ее, унизить тем, что она живет в избе женщины, сын которой погиб в бою. Какое отношение это имеет к ней, Пусе? Но Ольге казалось, что имеет. Ольга накричала на нее и ушла. Вот и весь разговор. Ну, как теперь к ней итти, как разговаривать с ней?

Ветки придорожных деревьев серебрились от инея, снег искрился и переливался на солнце, утомляя глаза резким блеском.

Но вот уже близко изба, в которой живет Ольга. Еще несколько шагов. Что делать? Постучаться и войти? Нет, это невозможно. Пуся постояла с минуту в нерешимости, но мороз, несмотря на теплую обувь, больно щипал пальцы ног, и она повернула обратно. Пусть Курт делает, что хочет, пусть кричит, пусть злится, нет никакого смысла еще раз выносить злые, презрительные выходки Ольги. Если бы еще это могло к чему-нибудь привести, — но ведь ничего, решительно ничего не выйдет из этого разговора. Она прошла несколько шагов и снова заколебалась. Что делать, как поступить? Уж лучше бы они убили Ольгу, как убили Олену. Не было бы всех этих хлопот и скандалов.

Пуся оглянулась на дом, где жила сестра, сердце ее неприятно вздрогнуло, — из дверей кто-то вышел. Она затопталась на снегу, словно пойманная на месте преступления, и искоса она пригляделась к вышедшей женщине. Нет, это была не Ольга, а ее квартирохозяйка. Женщина стояла у дверей и, заслонив глаза от солнца, пристально всматривалась в даль. Потом она приоткрыла дверь в избу и что-то крикнула. Тотчас вокруг нее образовалась группка людей, все они заслоняли глаза от ослепительного блеска снега и солнца и смотрели в одном направлении.

Фелосия Кравчук тоже вышла, заметив движение на улице. Она взглянула туда, куда глядели все. Сердце у нее на минуту остановилось и вдруг заколотилось бешено, стремительно, как язык набатного колокола. По дороге, медленно приближаясь к деревне, шла группа людей. Они шли сомкнутыми рядами, на солнце поблескивали штыки.

— Немцы идут? — заговорили перед избами.

— Мало их тут было, новых нам надо...

— Что они думают, что найдут еще у нас жратву?

— Это не немцы, — натянутым, как струна, срывающимся голосом сказала вдруг Банючиха. — Родные вы мои, да посмотрите же, это не немцы!

— С ума ты сошла, что ли, кто же еще может быть?

— Наши, боже милостивый, — наши идут...

— Смотрите хорошенько, бабы, как же наши могут так итти? Среди бела дня прямо по дороге?

— Мама, да ведь звезды на шапках, звезды! — пискливо крикнул Гриша Банюк.

— Что ты говоришь? Ты видишь, хорошо видишь?

Яркий блеск слепил глаза и мешал смотреть. Они отчаянно напрягали зрение, пытаясь разглядеть подходивших.

— Наши? Немцы?

— Какое там наши, — почудилось Гришутке... Смотрите, немцы спокойно стоят на постах и не думают стрелять...

— А Гриша прав, — об'явил вдруг Александр, — шапки наши...

— Наши?

— Только радоваться-то нечему, приглядитесь-ка, теперь видно.

Они умолкли. Да, теперь действительно было видно. По дороге шел отряд красноармейцев. Собственно не шел, а тащился по снегу, а рядом двигались вооруженные немецкие конвоиры.

— Наших пленных ведут, — пронесся отчаянный шепот.

— Наших ведут...

На улице собиралось все больше народу. Толпа широко раскрытыми, полными ужаса глазами смотрела на приближающуюся группу. Было видно, что они идут с трудом, с мучительными усилиями. Солдаты грубо покрикивали на них.

— Боже милостивый, и раненых ведут...

— Валенки у них забрали, босиком идут...

— Весь в крови, смотри, Саня...

Проходящий мимо немец свирепо заорал, но они не обратили на него внимания и продолжали сосредоточенно и молча глядеть на приближающееся шествие.

— Боже милостивый...

Те уже вошли в деревню. Теперь можно было вблизи рассмотреть измученные, смертельно бледные, посиневшие лица пленных. Красноармеец во втором ряду едва тащился, шатаясь, как пьяный.

— Эй, ты! — кричал на него конвоир, и раненый выпрямлялся, пытаясь итти, как другие. Кто-то из его товарищей осторожно поддержал его, когда он сильнее покачнулся. Но тотчас же на поддерживающую руку обрушился внезапный и быстрый удар приклада. Рука безжизненно повисла вдоль туловища, как сломанная ветка.

— Боже милостивый...

Они с трудом волочили израненные босые ноги, оставляя на снегу кровавые следы. Они падали и тяжело поднимались, опираясь на руки. На них сыпались удары прикладами.

Пуся стояла между другими в толпе и тоже смотрела. Она увидела бледные, страшные лица с лихорадочно горящими глазами. Застывшую рыжую кровь на перевязках, сделанных из первых попавшихся тряпок. Почерневшие обмороженные ноги. Обычная бессмысленная улыбочка застыла на ее губах.

— Не смейся! — услышала она над самым ухом и в испуге отскочила. Это была Ольга. Со стиснутыми губами, с руками, сжатыми в кулаки, с сошедшимися на переносице бровями смотрела она на проходивших пленных. И вдруг сквозь красный туман, застилавший ее глаза, она разглядела узенькое, бледное лицо сестры, блеск сережки над меховым воротником и улыбочку, приклеившуюся к накрашенным губам.

— Не смейся!

Пуся отступила. Перед самыми глазами она видела большие, расширенные от гнева глаза Ольги и ее дышащие гневом губы.

— Я не смеюсь, — ответила она машинально.

— Смеешься, — сказала Ольга и изо всех сил ударила по бледному лицу офицерской любовницы. Пуся взвизгнула, как щенок, с'ежилась и вдруг, разразившись слезами, пустилась бегом домой, спотыкаясь, путаясь в полах длинной шубы, хватаясь руками за голову.

А те все шли. Вот они поровнялись с толпой. Лихорадочные, горящие глаза устремились на стоящих перед избами женщин.

— Хлеба, — сказал один из них. Удар приклада обрушился на его голову. Но тотчас отозвался другой.

— Хлеба... Мы неделю не ели...

— Господи, господи милостивый, — простонала Банючиха. И все лихорадочно бросились по избам, кинулись в чуланы, дрожащими руками доставали из узелков, из горшочков, из тайников за образами все, что у них еще осталось.

— Давай, давай, о боже милостивый, скорей, скорей же!..

Первая выскочила Банючиха. Не обращая внимания на конвой, она бросилась к рядам. В руках у нее была темная краюха хлеба, последняя горбушка, которую она прятала для детей.

— Прочь! — заорал немец, но она ничего не слышала и не видела. Она оттолкнула солдата и хотела сунуть хлеб раненому красноармейцу.

— Прочь! — еще раз крикнул солдат и с размаха ударил ее в грудь. Банючиха без стона опустилась на снег. Немец ногой оттолкнул в сторону упавший хлеб. Горбушка отлетела далеко в ров. Один из исхудалых призраков рванулся за ней. Щелкнул выстрел. Пленный свалился на краю дороги.

Женщины даже не взглянули на потерявшую сознание Банючиху. Они бежали за пленными, стараясь бросить им, сунуть в руку ломоть хлеба, испеченную в золе лепешку. Из комендатуры высыпали солдаты.

— Прочь! — бешеным голосом орал фельдфебель. Они бросились на женщин, молотя наугад прикладами. Бабы, заслоняя руками головы, падали на колени, пытаясь подбросить хлеб под ноги идущих. Один из пленных наклонился за ним. Снова загремел выстрел, и убитый свалился к ногам товарищей.

— Не нужно, граждане, не рискуйте собой понапрасну, не надо! — высоким, срывающимся голосом, громко, на всю улицу, сказал молоденький раненый, который с трудом ковылял в рядах. — Отойдите, женщины, отойдите, матери наши. Все равно они не дадут нам взять ни кусочка, зачем зря людям гибнуть?

Они и без него видели, что тут не поможешь. Двое убитых лежали на дороге. Банючиха с трудом поднималась с земли. А они стояли с хлебом в руках и горестно глядели на красноармейцев, лихорадочными безнадежными глазами смотревших на хлеб.

— Саша! — окликнула Малючиха сына, — тут ничего не сделаешь! Собери-ка ребят, надо напереред бежать за поворот, бросить там на дороге, — и ходу! Немчура не заметит, а наши, может, хоть кусок какой подберут.

Детей, словно ветром, сдуло с улицы. Женщины отошли к дверям своих изб. Они плакали, кусая концы головных платков, качали головами в безмолвном горе.

— Ну, как ты? — заботливо спрашивала Фрося Грохач, подавая воду Банючихе и растирая ей снегом виски.

Та присела и, закрыв глаза руками, разразилась коротким, мучительным рыданием.

— Что, очень больно?

— Нет, нет... Что ты, Фрося...

— Не плачь, ничего, полежишь,—пройдет.

— Да что ты, дурочка, разве я о том, потошнило немного, пройдет, ничего не будет... Слушай, Фрося, я вот думаю, если мой Петро так... Слышишь, лучше пусть бы в первом бою погиб, пусть бы его бомба разорвала, пусть бы его танк задавил, слышишь?

Страстным, сдавленным голосом она шептала прямо в лицо девушки. Фрося сжала ее руку.

— Успокойся, успокойся...

— Слышишь? Если уж иначе нельзя, пускай лучше пулю в лоб себе пустит, гранатой себя взорвет, только бы не так, не так, не так!

— Ну, ясно... А ты встань-ка, я тебе помогу, а то замерзнешь тут...

Банючиха тяжело поднялась, опираясь на плечо девушки, и с трудом перешла в избу.

(Продолжение следует)

Париж отомстит!

150 лет назад, 20 сентября 1792 года, французы разбили пруссаков при Вальми. Армия, защищавшая революцию, разгромила войска интервентов.

150 лет спустя, 19 сентября 1942 года, командующий оккупационными войсками в Париже издал приказ о расстреле ста шестнадцати французов в великом и некогда свободном городе Париже. Не один месяц, пытаясь обмануть французский народ и весь мир, немцы с умильностью волка обольщали Красную Шапочку, заверяя о возможности сотрудничества с французским народом. Они выпустили в маскарадном костюме Лаваля, напялившего старый фригийский колпак, чтобы создать впечатление о независимости Франции.

Непокоренный народ накануне годовщины победы Франции при Вальми над ненавистным пруссачеством снова напомнил, что он жив, великий французский народ. Волк не может уже изображать из себя добрую бабушку. Он показал клыки, его звериная пасть ощерилась. Он боится, волк, и он терзает добычу. Только подлым волчьим страхом можно об'яснить лаконизм неприкрашенного военного приказа командующего оккупационными войсками в Париже. Сто шестнадцать человек расстрелять. Закрыть на 20 сентября все театры, кино и другие увеселительные заведения, «отведенные французам». Это значит, что французам в их стране разрешено только, как в сеттльменте, посещать те театры и кино, которые пожелают немцы им предоставить; остальные—для немцев, для победителей, для «высшей расы» в великом и славном городе Париже. Запрещается не немцам передвигаться по улицам и находиться в публичных местах. Одни немцы могут передвигаться по Парижу. Одни немцы могут появляться в публичных местах. Париж для немцев, а не для французов.

Волк боится. Он скалит клыки, он терзает тело французского народа, он расстреливает сотни (сто шестнадцать человек в один день!) французских патриотов, он по уши в крови, но он боится. Он боится улиц Парижа, он боится французов, он боится своей тени в этой завоеванной стране. Он больше уже не воркует о сотрудничестве. Для него опасны парижские дома. Он боится вдохнуть парижский воздух. Он уже косится даже на испытанных душителей французского народа, в роде Лаваля и Петэна, и не доверяет им намыливать веревку. Он хочет намыливать ее сам.

Французский народ не выйдет на улицы Парижа 20 сентября 1942 года. У немцев — оружие, эсэсовцы с парабеллумами у пояса стерегут великолепные площади и улицы Парижа. Но в самом безмолвии города, в его внешне мертвых домах с опущенными жалюзи, в пустынности парижских улиц и площадей будет великая угроза отомщения французского народа. Нет, недостоверная тишина на этих улицах. Слишком молчаливы дома. Слишком немотны подворотни. Ненависть народа не загнать в землю. Она тут же, она живет, она дышит. Рука эсэсовца судорожно хватается за кобуру. Сердце волка бьется. Он чувствует близкие флажки волчьей облавы. Он еще терзает жертву, он еще рычит. Но скоро, зажав хвост между ног, трусливой волчьей рысцой он попытается уйти от охотников. Он по-волчьему завоет в пустынности зловещей ночи.

Французский народ, все лучшее, что в нем есть, все его благородные силы выйдут на эту охоту. Французам должны помочь и помогут об'единенные нации. И день победы французского народа над пруссаками 150 лет назад при Вальми, как на перекличке великих народных сил, сомкнется с днем изгнания ненавистных немцев из пределов Франции. День этот ближе, чем думают немцы. Он ближе, чем это чувствует всем своим волчьим нутром командующий германскими оккупационными войсками Парижа. Расстрелами не задушить народ. Его можно только окрылить на дальнейшие действия. Париж хочет мстить — и он отомстит!

В. ВЛАДИМИРОВ.

Беспощадная борьба белоруссов против гитлеровцев

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ НЕМЕЦКОЙ ГАЗЕТЫ

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). Все чаще в высказываниях гитлеровской печати и гитлеровских чиновников, посылаемых в оккупированные районы СССР для организации их ограбления, встречаются признания того, что немецкие расчеты на ресурсы этих районов провалились.

Недавно «постоянный представитель имперского министра оккупированных восточных областей» Мейер выступил по радио с заявлением о том, что «целью германского руководства является поставить на службу германской военной экономике все продовольственные и сырьевые источники Украины, Белоруссии и Прибалтики». Однако гитлеровские газеты, издающиеся в оккупированных районах, отмечают провал гитлеровских планов вследствие решительного сопротивления населения. Издающаяся в Минске гитлеровская газета «Минскер цейтунг» заявляет, что «экономическая жизнь Белоруссии полностью приостановлена» и что крестьяне срывают выполнение гитлеровских приказов о сдаче сельскохозяйственной продукции. Немцы, по сообщению газеты, организовали в целях подавления сопротивления крестьян так называемую сельскохозяйственную полицию, которая чинит невиданную расправу над белорусскими крестьянами.

Однако бесчинства и террор, осуществляемые этой полицией, не дают результатов. Ненависть к немцам в Белоруссии растет. «Немцы, — пишет газета, — внимательно присматриваются к белоруссам, стараясь установить с ними контакт. Однако разыскать сотрудников почти невозможно. За эти годы немцам пришлось побывать в разных европейских странах, но никогда не случалось, чтобы местное население так резко уклонялось от сотрудничества с немцами, как в Белоруссии. Это особенно затрудняет положение немецкого руководства».

Население Белоруссии не только отказывается от всякого контакта с немцами, но и ведет с ними непримиримую и беспощадную борьбу. Та же газета жалуется, что из-за действий «вредных элементов» «невозможно восстановить спокойствие в Белоруссии» и «СС-овцам, работающим в полиции, приходится все время быть на чеку, чтобы охранять немецкий тыл от партизан, применяющих тактику ударов кинжалом в немецкие спины».

Заявление Пьера Кот

НЬЮ-ЙОРК, 19 сентября. (ТАСС). Выступая на митинге, организованном «Комитетом помощи Советскому Союзу в войне», бывший французский министр авиации Пьер Кот призывал демократические правительства немедленно открыть второй фронт в Европе. Промедление, сказал он, может иметь роковые последствия. В ответ на доводы тех, кто считает, что Германию можно разгромить при помощи одной только авиации, Пьер Кот заявил, что германская авиация в 1940 году была в 4—5 раз сильнее английской и все же Англия не была разгромлена.

Пьер Кот напомнил, что во время мировой войны русские атаковали немцев на Востоке, когда французы были не в состоянии приостановить германское наступление, и тем самым русские спасли французскую армию. Второй фронт является рискованным и трудным мероприятием, но, пожалуй, еще более рискованно не открывать его. Трудно защищать Сталинград и Кавказ, но Красная Армия и русский народ знают, как надо бороться. В заключение Пьер Кот заявил: «Американский народ, первым твоим долгом является помочь русскому народу, сражающемуся и за твою свободу».

Присоединение французского посланника в Софии к де Голлю

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Анкары, что посланник правительства Виши в Софии Жюль Блондель вышел в отставку, чтобы присоединиться к генералу де Голлю.

Действия английской авиации

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 19 сентября крупные силы английских бомбардировщиков совершали операции по минированию вод противника. Самолеты береговой обороны и морские самолеты действовали против судов противника у голландского побережья. Самолеты истребительной авиации совершали налеты на железнодорожные об'екты в оккупированной Франции.

Положение на Мадагаскаре

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, представители правительства Виши на Мадагаскаре отказались принять английские условия перемирия, хотя, как указывают в Лондоне, они содержали только требования о капитуляции и не касались вопроса о будущем управлении островом.

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, командование английскими вооруженными силами в Восточной Африке сообщает, что на восточном побережье острова высажен крупный английский десант и ранним утром 18 сентября был занят главный порт острова — Таматаве. Английская делегация, посланная для урегулирования мирным путем вопроса о сдаче порта, была обстреляна. Однако после того как английские военные корабли произвели несколько выстрелов по оборонительным сооружениям, порт сдался. На северо-западном побережье острова, в районе Мароманди продолжается продвижение английских частей в южном направлении. Продвигающиеся к Тананариве английские войска ведут успешные бои с противником к югу от Андриба.

Расстрел 116 заложников в Париже

Чрезвычайные меры германского командования в связи с предстоящими демонстрациями протеста

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). Агентство Гавас—ОФИ передает из Парижа, что там опубликован следующий приказ командующего германскими оккупационными войсками:

«В связи с покушениями на германских солдат я приказал в виде репрессий расстрелять 116 человек, которых есть основания подозревать в соучастии в этих покушениях. Кроме того, приняты меры к высылке ряда лиц из Парижа. Чтобы предупредить инциденты по случаю демонстраций, намеченных на 20 сентября 1942 г., приказываю следующее: начиная с 15 часов 19 сентября 1942 г. все театры, кино, кабаре и другие увеселительные заведения, отведенные французскому населению, в департаментах Сены, Сены и Уазы, Сены и Марны будут закрыты. Всякие публичные представления, включая спортивные состязания, запрещаются; в воскресенье 20 сентября 1942 г. в департаментах Сены, Сены и Уазы и Сены и Марны с 15 час. запрещается гражданам не немцам передвигаться по улицам и находиться в публичных местах. Исключение допускается для лиц, представляющих официальные органы. С указанного дня ранее выданные ночные пропуска не дают права на передвижение по улицам. Комендант Большого Парижа, а также полевые комендатуры департаментов Сены, Сены и Уазы и Сены и Марны могут давать разрешения на передвижение только в исключительных случаях».

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). По поступившим из Франции сведениям, приказ командующего германскими оккупационными войсками во Франции о расстреле 116 заложников вызван опасениями гитлеровцев перед возможностью массовых патриотических демонстраций в день 20 сентября. 20 сентября исполняется 150-летие битвы при Вальми, когда в 1792 году войска молодой революционной Франции впервые встретились с оккупантами-пруссаками и нанесли им поражение.

Из Парижа сообщают, что опубликование приказа о расстреле 116 французских патриотов совпало с приездом туда Лаваля, с которым этот приказ был, несомненно, согласован оккупационными властями.

КАЗНИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Согласно сведениям, полученным чешскими кругами Лондона, немецкие оккупанты стремятся истребить всех старших офицеров чехословацкого генерального штаба. Каждый день происходят тайные казни. Для того, чтобы не раздражать население, ни радио, ни печать не упоминают об этих казнях. В августе пражским газетам было разрешено указать имена 82 казненных, большинство которых — гражданские лица. За сентябрь до сих пор опубликовано 51 имя. В чехословацких кругах Лондона подчеркивают, что фактическое число казненных значительно выше, при чем высокий процент жертв составляют генералы, полковники и подполковники генерального штаба, а также армейские командиры.

В Люксембурге свирепствуют военно-полевые суды

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в связи с всеобщей забастовкой в Люксембурге немцы усилили деятельность военно-полевых судов. Много рабочих уже казнено. Военно-полевые суды, непрерывно выносящие приговоры по делам об участии в забастовке, возглавляются представителями гестапо. Судебная процедура в этих судах чрезвычайно упрощена и сводится лишь к тому, что обвиняемому выносится смертный приговор. Обвиняемые лишены права апелляции.

Стали известны подробности массовых высылок жителей Люксембурга. Большинство из тех, кого заставляют покинуть страну, повидимому, будет направлено в Германию на принудительные работы. Дети, «которые не были воспитаны своими родителями в германском духе», будут отбираться у родителей и посылаться в специальные лагери. Все эти мероприятия имеют целью, по заявлению немецких властей, в ближайшие месяцы обеспечить, чтобы в Люксембурге жили «только лица с германским мировоззрением».

Зверские издевательства немцев над советскими гражданами

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). В норвежских кругах Лондона получены сведения о положении в лагере для советского гражданского населения, расположенном в Невердале, в 23 милях от Гломфиорда. В лагерь заключены лица в возрасте 12—16 или свыше 50 лет. С ними обращаются с варварской жестокостью. В результате голодного существования состояние здоровья заключенных чрезвычайно плохое. Германская охрана лагеря избивает заключенных в лагере ременными плетьми. Несмотря на то, что все заключенные являются детьми или стариками, их используют на строительстве дорог и других тяжелых работах.

Очевидец рассказывает о смерти двух заключенных, последовавшей в результате полного упадка сил. На болоте была вырыта яма. Тела умерших принесли из лагеря, свалили в яму и закопали.

Массовые выходы из норвежских профсоюзов

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Как сообщает шведско-норвежское пресс-бюро, в ответ на призыв нелегальной норвежской прессы протестовать против фашизации норвежских профсоюзов 200 тысяч норвежских рабочих демонстративно об'явили о своем выходе из профсоюзных организаций. Ежедневно в Осло и других городах на почту в адреса профсоюзных комитетов поступают горы писем с заявлениями о выходе из союзов. Почте пришлось даже расширить штат для доставки этих писем и заявлений адресатам. Обычно эти заявления одного и того же содержания: «Я узнал,— говорится в них, — что профессиональная организация собирается посылать представителей на с'езд квислинговской партии. Этим самым мое членство будет использовано для поддержки политики, противоречащей моим глубочайшим убеждениям. Заявляю о моем выходе из профсоюза с сегодняшнего же дня».

В Совете Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

I.

1. Установить жене погибшего при исполнении служебных обязанностей генерал-лейтенанта артиллерии **Корнилова-Другова** Василия Георгиевича — Марии Николаевне **Корниловой-Друговой** персональную пенсию в размере 600 рублей в месяц пожизненно.

2. Похороны генерал-лейтенанта артиллерии т. **Корнилова-Другова** Василия Георгиевича принять на счет государства.

3. Выдать единовременное пособие семье погибшего генерал-лейтенанта артиллерии **Корнилова-Другова В. Г.** в размере 15.000 рублей.

II.

Выдать единовременное пособие семье погибшего при исполнении служебных обязанностей генерал-лейтенанта артиллерии т. **Мышкова К. Р.** в размере 15.000 рублей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

(выпуск третьего года)

БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

ОФИЦИАЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

СЕДЬМОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

Тираж состоялся 5 сентября 1942 года в гор. Москве.

В тираже, во всех 92-х разрядах займа, разыграно 1.104.000 выигрышей на сумму 172.463.200 рублей, в том числе: 92 выигрыша по 3.000 рублей, 460 выигрышей по 1.000 рублей, 4.600 выигрышей по 500 рублей, 92.000 выигрышей по 200 рублей и 1.006.848 выигрышей по 150 рублей.

В таблице указаны выигрыши на сторублевые облигации.

Сберегательные кассы начинают оплату выигрышей по этой таблице после получения следующего номера газеты.

В 7-м тираже выигрышей ЗАЙМА ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ (выпуск третьего года) выигрышей выпали на следующие номера серий и облигаций во всех 92-х разрядах беспроигрышного выпуска займа:

№№ серий.	№№ облигаций.	Размер выигрыша в рублях.	№№ серий.	№№ облигаций.	Размер выигрыша в рублях.
80366	1—50	150	89885	1—50	150
80387	22*)	500	90207	1—50	150
80531	27*)	500	90247	1—50	150
80588	1—50	150	90274	1—50	150
80615	1—50	150	90297	1—50	150
80646	1—50	150	90306	1—50	150
80664	1—50	150	90313	36*)	500
80793	44*)	500	90374	1—50	200
80866	1—50	150	90379	1—50	150
81077	45*)	500	90394	1—50	150
81094	1—50	150	90435	01*)	500
81167	1—50	150	90522	1—50	150
81184	21*)	1.000	90527	46*)	500
81359	1—50	150	90643	1—50	150
81407	1—50	150	90650	1—50	150
81626	1—50	150	90665	1—50	150
81635	35*)	500	90839	1—50	150
81681	1—50	150	91009	1—50	150
81781	1—50	150	91330	1—50	150
81786	1—50	150	91442	1—50	150
81861	1—50	150	91462	1—50	150
81922	13*)	500	91467	1—50	150
82059	1—50	150	91775	1—50	150
82192	1—50	200	91795	26*)	500
82373	1—50	150	91806	1—50	150
82404	33*)	500	91860	1—50	150
82496	1—50	200	91834	1—50	150
82495	1—50	150	91904	1—50	150
82537	1—50	150	92054	1—50	150
82548	1—50	150	92129	1—50	150
82596	10*)	500	92144	13*)	500
82629	1—50	150	92319	1—50	150
82639	1—50	200	92349	1—50	150
82685	1—50	200	92386	1—50	150
82814	1—50	150	92628	1—50	150
82834	1—50	150	92630	1—50	200
82845	1—50	150	92743	1—50	150
82870	1—50	150	92778	1—50	150
82942	1—50	150	92946	1—50	200
83063	1—50	150	93064	1—50	150
83069	1—50	150	93115	1—50	150
83279	1—50	150	93243	1—50	150
83316	05*)	500	93322	1—50	150
83653	1—50	150	93345	1—50	150
83665	25*)	500	93394	28*)	500
83729	1—50	150	93402	1—50	150
83735	18*)	500	93512	1—50	200
83963	1—50	150	93667	1—50	150
83969	1—50	150	94055	37*)	500
83993	1—50	150	94113	1—50	150
84023	1—50	150	94144	1—50	200
84095	1—50	150	94145	1—50	150
84191	22*)	500	94242	1—50	200
84209	37*)	1.000	94268	1—50	150
84326	1—50	150	94326	1—50	150
84357	1—50	150	94347	1—50	150
84363	16*)	500	94377	01*)	500
84596	1—50	150	94523	1—50	150
84833	1—50	150	94577	1—50	150
84897	1—50	150	94595	18*)	500
84922	1—50	150	94642	1—50	150
84927	1—50	150	94743	13*)	500
84975	18*)	3.000	94891	05*)	500
85048	11*)	500	95314	1—50	150
85088	1—50	150	95368	1—50	150
85148	1—50	150	95643	1—50	150
85292	1—50	150	95703	10*)	500
85364	1—50	150	95810	1—50	200
85409	05*)	500	95848	1—50	150
85807	46*)	500	95916	1—50	200
85947	1—50	150	95938	15*)	500
85954	1—50	150	95970	1—50	150
86265	1—50	150	95972	1—50	150
86321	17*)	500	95987	1—50	150
86414	1—50	150	96299	1—50	150
86608	1—50	150	96314	1—50	150
86724	22*)	500	96467	45*)	500
86769	1—50	150	96524	1—50	150
86796	48*)	500	96661	1—50	150
86984	1—50	150	96662	1—50	150
87100	1—50	150	96838	1—50	150
87103	1—50	150	96904	21*)	500
87132	1—50	150	96995	1—50	150
87140	1—50	150	97031	1—50	150
87207	19*)	500	97215	20*)	500
87220	31*)	500	97441	1—50	150
87271	1—50	150	97452	1—50	150
87305	1—50	150	97516	1—50	150
87318	1—50	200	97546	1—50	150
87334	1—50	150	97585	46*)	1.000
87423	26*)	500	97721	1—50	150
87431	1—50	150	97736	1—50	150
87574	06*)	1.000	97897	1—50	150
87829	1—50	150	97999	1—50	150
87856	1—50	150	98089	07*)	500
87928	37*)	500	98118	1—50	150
88000	1—50	150	98243	1—50	150
88017	05*)	500	98296	21*)	500
88044	1—50	150	98512	1—50	150
88192	16*)	500	98561	1—50	200
88219	1—50	200	98984	1—50	150
88277	1—50	150	98985	25*)	500
88362	1—50	150	99047	1—50	150
88444	1—50	150	99137	1—50	150
88605	1—50	150	99140	04*)	500
88607	07*)	500	99238	1—50	150
88644	1—50	150	99288	21*)	1.000
88876	1—50	150	99337	1—50	150
88928	1—50	150	99343	1—50	150
88954	1—50	150	99345	50*)	500
89052	1—50	200	99498	1—50	200
89153	1—50	150	99600	1—50	150
89263	1—50	150	99678	1—50	150
89400	35*)	500	99711	1—50	150
89443	1—50	150	99790	1—50	150
89464	1—50	150	99834	1—50	150
89493	1—50	200	99849	1—50	150
89706	1—50	150	99913	1—50	150
89825	1—50	200	99924	07*)	500
89847	08*)	500	99991	1—50	150

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 150 рублей.

Председатель Тиражной Комиссии — Начальник Управления госгрудсберкасс и госкредита гор. Москвы, орденоносец **ВИХЛЯЕВ А. Д.**

Заместители председателя
Батальонный комиссар резерва Главного Политического Управления РККА **БОЙКО И. И.**
От Народного Комиссариата Финансов Союза ССР **СОРКИН Б. А.**
Представители комиссий содействия государственному кредиту и сберегательному делу гор. Москвы: **ЗИНОВЬЕВА М. К. и РАЗОРЕНОВ М. В.**
Ответственный секретарь Тиражной Комиссии **ЗАЙЦЕВА М. Г.**

Песня о герое

В одной из атак танкисты отбили у немцев аккордеон. Огромный, темно-красный, блещущий белизной больших, почти фортепианных клавишей. Во время боя осколок чуть зацепил аккордеон, и что-то нарушилось в басах. От этого звучание инструмента приобрело весьма своеобразный характер.

Однако майор Перовский приспособил все-таки этот аккордеон. Шофер Иван Иванович и разведчик Колька раздували меха, отодвигая и придвигая басы аккордеона, а в это время майор играл на клавишах, как на обыкновенном рояле. Получалось весьма сносно.

Однажды в перерыве между боями, которые вела наша часть, командиры собрались в большой крытой машине послушать музыку майора. Перовский играл популярные песни, пытался даже сыграть что-то классическое.

Песня следовала за песней, иногда все присутствующие хором подпевали, иногда молча слушали, погруженные в свои думы. Наконец, майор заиграл песню о неизвестном моряке, умершем в море, и все как-то по-особому притихли, вслушиваясь в протяжный, печальный мотив песни.

Мотив оборвался совершенно неожиданно.

— Очень жаль Ругаева, — вдруг сказал майор, и все отлично поняли ход его мыслей.

Песня о моряке, которого ждет дома старушка-мать, была любимой песней танкиста Ругаева. Лейтенант погиб в бою с немцами.

Вместе с ним погиб весь его экипаж, четверо коммунистов, не желавших сдаться немцу.

Среди собравшихся в машине и слушавших музыку нашелся новичок, не знавший истории танкиста Ругаева, и майор охотно, так, как рассказывают о чем-то самом дорогом, самом сокровенном, рассказал о лейтенанте танковых войск коммунисте Ругаеве. Видно, не один раз в бессонные ночей думал майор о танкисте Ругаеве, о его героических боях и славной смерти. Он говорил тихо, вслушиваясь в свои слова, не думая о собравшихся:

— Лейтенант Ругаев со своим танком участвовал в одной из атак. Он вел за собою целую группу танков. Все они ворвались в расположение противника, в самую глубину его противотанковой обороны и сделали там самый настоящий кордебалет. Во всяком случае немцам на этом представлении было весьма и весьма невесело. Контратака ругаевской группы танков сошлась с атакой немецкой пехоты. Наступало их на наши позиции до полка, а после ругаевской контратаки не осталось и батальона. Все поле было покрыто трупами. Мы их тогда даже не сумели подсчитать.

Немцы действовали очень энергично и быстро. Они бросили против Ругаева целый батальон танков. Был очень горячий бой. Мы все уже привыкли к горячим боям, но этот бой никогда не забыть.

Все ругаевские танки вышли из боя невредимыми. Позиция осталась за нами. Только танк лейтенанта Ругаева, истребляя немцев, зарвался слишком далеко, слишком глубоко в расположение немецкой обороны.

По этому танку немцы сосредоточили весь свой огонь. Прямым попаданием тяжелого снаряда была разорвана гусеница. Танк остановился. Ругаев с товарищами остались в самой глубине расположения немецкой обороны. Это было примерно в середине дня — бой еще только разгорался.

На тяжелом танке лейтенанта Ругаева была радиостанция. И вот тогда, когда все мы уже думали, что никого в живых не осталось в подбитом танке, вдруг прибежал начальник связи капитан Широков и доложил, что танк Ругаева еще говорит.

Теперь, вспоминая этот день, мы всегда берем журнал записей радиостанции, находим место, где записаны передачи лейтенанта Ругаева, и показываем их нашим танкистам, особенно молодым, чтобы они знали, с кого следует брать пример, как надо сражаться за родину.

Майор помолчал несколько минут, будто что-то припоминая. Потом посмотрел на всех присутствующих, вынул записную книжку и сказал:

— Вот эти записи:

«Снаряд подбил гусеницу. Веду огонь».

Немцы наступают. Из танка лейтенанта Ругаева хлещут огненные струи, и немцы падают на землю, залегают, наступление их замедляется, потом приостанавливается совсем. Тогда немецкое командование сосредоточивает на танке сильный огонь. Тяжелые снаряды бьют в землю, бьют в тяжелую броню, но лейтенант Ругаев продолжает сражаться.

«По мне ведут сильный огонь. Было несколько прямых попаданий. Берегу боеприпасы. Немцы накапливаются в лощине слева. Ожидайте оттуда атаки».

Ругаев может, воспользовавшись короткой передышкой во время боя, выскользнуть через десантный люк на землю, может уйти из своего танка, может убежать с поля боя. Но такая мысль даже не приходит в голову коммунисту Ругаеву. В его экипаже никто не думает об этом. У них есть радиостанция, есть пулеметы, есть пушка, они могут сражаться.

«Немцы проходят возле меня. Берегу боеприпасы. Артиллерии перенести огонь влево метров на 300, в лощине скопление немцев».

И еще через несколько минут после того, как наши артиллеристы начали свой огневой налет:

«Артиллерии продолжать огонь. Среди немцев в лощине паника. Веду огонь. Меня окружают».

По танку бьют тяжелые немецкие орудия. Снаряды ударяют в броню, но ни один из них не зажигает танка. Шестидюймовый снаряд попадает прямо в танк, и через несколько минут после этого удара оглушенный, контуженный Ругаев передает:

«Экипаж выбыл из строя. Веду огонь. Боеприпасы на исходе. Артиллерии прикажите бить вдоль лощины непрерывно. Немцы отходят».

Но немцы уже, видимо, поняли, кто корректирует стрельбу артиллерии. Две сотни немцев ползком направляются к танку Ругаева. Они хотят охватить танк кольцом, хотят взять лейтенанта Ругаева, хотят, чтобы замолчали его яростные пулеметы.

«Меня окружают. Немцы в 200 метрах. Не снимайте огня с лощины. Если есть свободный огонь, дайте его передо мной».

И через несколько минут земля перед танком лейтенанта Ругаева вздрагивает от удара тяжелых советских снарядов. Непроходимой огневой завесой оттородили артиллеристы танк от наступающего врага. Ругаев говорит:

«Спасибо за поддержку. Немцы залегли. Веду огонь».

И еще через несколько минут короткие два слова, звучащие, как большая благодарность, как триумф, как победа советского воина:

«Немцы отступили».

Это первая часть записей передачи Ругаева. Вместе с артиллеристами отразил он первую атаку немцев. Дальше передачи становятся короче. Лейтенанту некогда. Он знает, что залез со своим танком слишком далеко. Он знает, что на помощь к нему пробиться невероятно трудно, но все-таки держится до последнего патрона, до последнего дыхания.

Поле перед ним неожиданно оживает. Появляются вдали маленькие фигурки немцев. Они бегут к неподвижному танку, с каждой минутой приближаются, но танк молчит. Лейтенант Ругаев ждет, пока немцы приблизятся настолько, чтобы бить их наверняка. И когда немцы подходят так близко, что видны даже их лица, из башни танка вдруг бьет огненная струя.

«Веду огонь, — передает Ругаев.—Боеприпасов мало. Осталось всего 6 дисков».

На неподвижный, лишенный своей главной силы танк немцы лезут со всех сторон. Оглушенный лейтенант Ругаев понимает, что ему не удержать всех немцев, которые лезут на танк, но спокойно звучат его слова:

«Немцы окружают. Веду бой».

И через минуту уже совершенно неожиданные слова, звучащие, как высшее самопожертвование, полное презрение к смерти:

«Дайте огонь прямо на меня».

Недаром так ненавидят немцы наших артиллеристов. Через несколько секунд после просьбы Ругаева черные шрапнельные разрывы появляются над танком. Они не могут причинить танку никакого вреда. Но немцев, которые лезут на танк, они сносят, как порыв ветра сносит осенние гнилые листья.

«Спасибо. Еще огня», — кричит Ругаев.

А немцы все лезут и лезут. Они хорошо понимают, что, не взяв этого танка, нельзя продолжать атаку. Трупы устилают землю. Однако сейчас немцы не считаются с потерями. Им нужно взять танк. Они знают, что когда-нибудь должны кончиться патроны в этом непобедимом танке.

Проходит еще целый час боя, и лейтенант Ругаев передает:

«Патроны вышли. Прощайте, товарищи».

«Немцы ходят по танку».

«Кажется, закладывают мину. Отомстите за меня!»

Больше ничего не передал танкист Ругаев. У него нечем больше сражаться, нечем защищать себя, нечем убивать немца. И тогда, когда немцы уже хотели наверху по броне танка, когда саперы закладывали под машину мины, — танкист лейтенант Ругаев вдруг запел свою простую, любимую песню о моряке, погибающем в далеком море, о моряке, которого ждет старушка-мать.

Ребята слышали эту песню на радиостанции. Она доносилась сквозь тяжелые взрывы, сквозь яростную трескотню немецких автоматов. Потом раздался короткий удар, и все смолкло...

Вот и вся история лейтенанта танковых войск коммуниста Ругаева.

Майор замолчал и снова потянулся к белым клавишам аккордеона. Развеселил Колька задвигал мехами. Полилась простая тоскливая песенка о моряке, умирающем в далеком море.

Слушая эту песню, я подумал о том, что лейтенант Ругаев был железным человеком, был большим русским человеком, по-русски храбрым и стойким. Он мог оставить свою машину, мог уйти с поля боя, но не сделал этого. Он защищал свою родину, защищал свой дом, свою честь.

И теперь, заслышав всем известную песенку о моряке, танкисты всегда вспоминают лейтенанта Ругаева, вспоминают его последнее завещание о мести. Завещание это не останется невыполненным. В этом поклялись все, знавшие Ругаева.

Тяжелые танки идут в бой. Танкисты идут мстить.

Вадим СОБКО,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-34; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б27745. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.